

Анна Гринь

Принцессы бывают разные

Принцессы не сдаются!

Анна Геннадьевна Гринь

Принцессы бывают разные

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10865360
Принцессы бывают разные: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2015
ISBN 978-5-9922-2042-1

Аннотация

Будь проклят тот день, когда я подписала брачный контракт! Именно с него начались все мои неприятности. Сначала из дома увезли, потом без должного почтения путешествовать вынудили. А после оказалось, что кто-то очень хочет от меня избавиться. И как в такой ситуации можно улыбаться, творить глупости да еще и влюбиться? Не знаю, как для других, а для меня проще простого!

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	32
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Часть первая

Отстрел принцев, или Как добиться своего

Глава 1

– Нет! – Я уперлась пятками в пол, не позволяя служанкам тащить меня в гардеробную. – Я не согласна! Пустите! Не имеете права! Я живой человек!

Конечно же никому и дела не было до моих воплей. Мама стояла в дверном проеме и спокойно наблюдала за действиями слуг.

– Ализа, прекрати, – спокойно отреагировала мама на мои крики. – Не можешь же ты выйти замуж не пойми в чем? Не важно, что это лишь формальность и на события будут только представители твоего будущего супруга.

– Нет! – продолжала вопить я. – Мама, не смей! Я же твоя дочь! Ты не можешь поступить со мной так!

– Милая, ты ведь знаешь, что так принято, – тем же ровным тоном отозвалась моя родительница.

– Я не пойду замуж за этого... Как его там... – плакала я, цепляясь за вешалки и пиная служанок. – Принца! Очень надо. Развелось этих принцев, шагу ступить нельзя! Когда они уже вымрут, а? Отстреливать их пора! Открыть сезон охоты.

– Дочь, – строго напомнила мама, – твой отец – король, если ты еще помнишь.

– И что? – обиженно верещала я, а служанки тем временем пытались стянуть с меня одежду. – Я не хочу замуж!

– Ализа, вы подпишете бумаги, и ты просто переедешь жить в другой замок, – попыталась утешить мама.

– Мне и здесь хорошо, – не уступала я. – Тут дом родной, родные стены! Я всех здесь знаю, а там!.. Мама, я не буду ничего подписывать!

– Вообще-то у тебя нет выбора, – усмехнулась ее величество и поправила бантик на лифе платья. – Отец уже все решил. Твое приданое будет готово завтра, а сегодня... От тебя требуется лишь постоять рядом и поулыбаться послу. Неужели так сложно?

– Если принцу так нужна жена, то почему он сам не явился? – недовольно отмахиваясь от белого платья с рюшами, уточнила я. – А как же любовь?

Служанки было захохотали, но потом смолкли под грозными взглядами королевы.

– О чем ты? – непонимающе спросила она. – О какой любви речь? Прекрати читать глупые книжечки!

– Нет! – Я отпихнула корсет, ногой отбросила чулки и, вырвавшись из рук служанок, понеслась в ванную комнату.

– Ализа! – закричала мать, когда я, прикрывшись тазиком, как щитом, двинулась на служанок.

Но кто б меня остановил?

Прорвавшись через заслон, я устремилась прочь из собственных апартаментов, надеясь спрятаться где-нибудь в шкафу и переждать бурю.

Ну какая свадьба? Какой брак? Мне едва исполнилось семнадцать! Старшую сестру родители выдали аж в двадцать три и по ее выбору. Повезло Аметине.

Астонии тоже... Хотя как сказать...

Вторую сестру после небольшого скандала выдали замуж за одного из папиных советников, и теперь она прозябала в загородной резиденции.

А на меня почему-то все шишки летят!

Нет, я знала почему. Отец не скрывал этого, прямо ответив, что меня продали в далекое царство на востоке, чтобы погасить давние долги. Папочка, естественно, мог бы и «забыть» отдать давно потраченные средства, но с восточными соседями не принято шутить. Да и договор они догадались составить, указав возможные способы урегулирования.

Я и была одним из способов. Точнее не я, а любая свободная дочь короля на момент предъявления претензий.

Отец, зная нравы восточных правителей, приданое даст «весомое» – пару мешков моей старой одежды и брусчатку с подъездной дорожки. Ведь никто не подумает проверять содержимое. Запрут в хранилище, а тряпки просто выкинут.

Мода у них там совсем другая, на нашу не похожа...

Представив себя в наряде тамошних жителей, я расхохоталась и еще быстрее припустила по коридорам. Служанки неслись следом, выкрикивая мое имя и позабыв о почтительности. Стражники, удивленные происходящим, громыхали латами позади женщин, а дворцовые собаки с лаем бросались под ноги всем и каждому.

Хотелось спрятаться от всего этого и не слышать звон, лязг и хруст. Хотя нет, хруст я бы с удовольствием услышала! Хруст ломаемого носа восточного посла или даже самого принца.

Вот придумали, понимаешь! Я не пойду замуж! Пусть хоть за волосы меня тащат до самого Димитриона, но в это королевство я не поеду. Лучше уж сбежать!

Родной дом я знала прекрасно, поэтому легко оторвалась от преследователей и с довольным кличем понеслась в другое крыло замка, надеясь там спрятаться. Единственной трудностью в моем плане было то, что нужно было пробраться мимо зала совещаний короля, а там я точно не хотела появляться. Но... Главное – просто вести себя тихо, и никто не заметит.

Стараясь бежать еще быстрее и при этом как можно меньше шуметь, я пересекла канцелярию, приемную и большой холл перед папиным кабинетом и с радостью поспешила навстречу спасению.

Но, видно, звезды в этот день заниматься моим спасением не хотели, потому как дверь в зал заседаний открылась, на пороге возник высоченный необычно одетый мужчина, а я не успела затормозить...

Мой лоб встретился с его грудью, я приглушенно крикнула:

– Посторонись, – и бросилась прочь.

Точнее, я думала, что бросилась. Кто виноват, что мои ноги замолотили по воздуху?

– Эй! Отпусти! – Я попыталась достать мужчину рукой. Не вышло. Тогда решила дотянуться ногой, чтобы как следует пнуть. Но он уверенно уворачивался.

– Ваше величество, какая у вас забавная зверушка, – со смехом обратился он к отцу, рассматривая меня.

Я удвоила усилия. Не люблю мужчин, которые умеют нравиться. А этот явно знал, как понравиться.

Не красавец, отнюдь, но привлекательный, адово пекло! Высокий, но не дородный, как папа, а скорее худощавый. Волосы светлые, но не белые, а как будто медовые. А глаза... Я поймала взгляд мужчины и мысленно ойкнула. Желтые, как у кошки.

– Пусти! – вновь заверещала я и таки пнула незнакомца носком чудом оставшейся на правой ноге туфли.

На пороге возник отец. Увидев меня, он побелел, но сдержался и сказал:

– Что ж, Ализа, я рад... что ты спешила сюда. Только так я могу объяснить подобный вид.

– Папа!

Он меня не слушал, пытаюсь удерживать на лице маску спокойствия.

– Позволь тебе представить посла Димитриона, его светлость Закари Треверса, барона Леож.

Мое сердце екнуло, но остановиться я уже не могла.

Да и какая теперь разница? На мне было старое платье такого нищенского вида, что барон, скорее всего, сразу принял меня за бродяжку. Леож, поймав меня за ворот, окончательно доконал изрядно потрепанное в бою со слугами платье, швы не выдержали, разошлись, обнажая нижнюю рубашку, а на ней – дырку.

– Я тоже думаю, что вид ее высочества обусловлен исключительно спешкой, – ехидно поддакнул барон, но на пол меня все же опустил.

И то хорошо!

– Что ж, не смею вам мешать. – Я поскорее отступила на пару шагов, но отец быстро подошел и взял меня за локоть:

– Подпишешь пару документов и свободна.

– Совсем?

– До завтра, – за короля ответил Леож. – Завтра мы отправляемся в Димитрион.

– А я не хочу! – в лицо данному субъекту выпалила я. – Я лучше!..

– Ализа, – угрожающе вымолвил отец, – еще одно слово...

– И что?!

– И на восток вы поедете в сундуке, – закончил барон.

– Это жестоко! – возмутилась я.

– Ладно, так и быть, я прикажу просверлить дырочки, – улыбнулся Леож, и у меня по спине пробежали мурашки.

«Не дрейфь! – приказала я себе. – Он всего лишь один из многих. Ты и не таких ломала!»

– Я не буду ничего подписывать, – спокойно помотала я головой. – Даже не надейтесь.

– Можете нарисовать крестик, – снисходительно разрешил барон и добавил с ядом в голосе: – Ваше высочество.

Адово пекло! Я уже возненавидела этого грубияна. И откуда только такие на востоке берутся?

Высоко задрав нос, я все же вошла в зал заседаний и приблизилась к столу. Услужливый секретарь пододвинул ко мне длинный свиток и чернильницу с пером. Я мельком просмотрела записи, оценивая перечисленные в документе обязательства сторон, и тихо ахнула, оценив суммы, которые задолжал отец.

– А я, оказывается, дорого стою, папочка, – зло просопела я и взялась за перо.

Долго думала, не поставить ли и правда крестик, но вместо этого, прикрывшись от барона и короля ладошкой, быстро изобразила нечто, после чего довольно отступила и обошла стол. Хотелось оказаться от мужчин как можно дальше, когда они рассмотрят мой шедевр.

Отец и Леож склонились над свитком. Король подавился кашлем, барон хмыкнул, а я с удовольствием еще раз издаликала полюбовалась нарисованной в государственном документе рожицей.

– Наверное, нужно... – начал было отец, но посол прервал его взмахом руки и сказал:

– Ваша подпись соответствует всем правилам, за свою я так же ручаюсь. Ну а это... – он посмотрел на меня, а я показала ему язык, – лишь формальность.

«Хорошенькие дела! – обиделась я. – Формальность... Ну дожدهшься ты у меня!»

Меня под конвоем возвратили в комнату и заперли, не удосужившись даже предложить ужин. Голодная и злая, я долго наматывала круги по комнате, пока в голове не возник план. Простой и легкий план побега.

Ну и что, что я уже супруга этого неведомого принца? Хм... так увлекшись суммой долга и рисованием, я даже не посмотрела на имя, а отец ни разу не упомянул его вслух.

Напрягая память, я выудила оттуда все имевшиеся сведения о Димитрионе. Королевство жило очень закрыто, посторонних там не жаловали, опасаясь шпионов. И соседям приходилось судить о димитрионцах по приграничным городам.

Димитрион во все времена считался самым богатым регионом. Не только мой отец, король Алерайды, задолжал тамошним богачам, но и половина королевств на обоих материках и почти все государства на островах южного побережья нашего Солнечного континента.

Еще я вспомнила, что Димитрион вот уже добрых сто лет безуспешно воевал с северным соседом, Модриггатом, не дававшим покоя и другим державам в округе.

– Модриггат, – прошептала я и передернула плечами.

Об этом королевстве старались молчать, чтобы не навлечь беду. А уж сколько страшилок ходило про Черные земли!..

Я знала немного, лишь то, что тамошние короли не оставляют надежды захватить земли южнее хребта Дин – природной границы между Модриггатом и Димитрионом.

О королевской семье Димитриона я знала не слишком много. В Димитрионе точно был король. И королева. И толпа желающих взойти на трон.

У короля была единственная дочь и несколько сыновей. Я отмела пару совсем уж юных, и передо мной остался список из трех возможных кандидатов. Имена их я помнила, чего нельзя было сказать о титулах и возрасте.

Но одно я знала точно: кто бы ни оказался моим злополучным мужем, ему не сто лет, а еще до тридцати, так что в покое меня не оставят, если только не рвану напрямик в Модриггат. А я не такая уж идиотка, чтобы обменивать свою свободу на рабство или даже смерть в Черных землях.

Порадовавшись, что заперли меня без слуг, в одиночестве, приказав ни о чем не беспокоиться до утра, я потопала в гардеробную и направилась в самый дальний угол комнаты, где стоял неприметный сундук.

На дне, под стопкой старого белья и ночных рубашек, лежали мои штаны и удобные сапоги. Ни мама, ни отец не знали, что я люблю прогуливаться по окрестностям в таком виде. Если бы можно было ходить в платье, так и сделала бы, но необъятные юбки привлекают внимание. В город не выйдешь – все узнают, даже слепые. В штанах же и в надвинутой на глаза шапке я легко могла затеряться в толпе.

Так и происходило уже десятки раз. Меня принимали за мальчишку с кухни, благо широкие штаны и свободный покрой накинутой на рубашку куртки скрадывали фигуру. Порой в самых опасных прогулках меня сопровождали стражники, но они предпочитали молчать, чтобы не навлекать на себя гнев ее величества.

Переодевшись и спрятав волосы под плотную шапку, я распахнула окно, перекинула через подоконник свою веревочную лестницу, которой пользовалась иногда, а сама, прихватив толстое одеяло, нырнула под кровать и забилась в угол.

Ждать пришлось недолго. Всего через каких-то полчаса стражу внизу привлекла странная, но живописная картина: распахнутое окно, полощущиеся в свете ламп шторы и веревочная лестница, свисающая до самой земли.

Обычно я подгадывала свои побеги на то время, когда лунный свет не освещал эту сторону замка и стражники не могли ничего рассмотреть, но сегодня мне было нужно, чтобы все заметили.

Сначала внизу произошло какое-то движение, затем двор наполнился грохотом доспехов, а после шум переместился уже в сам замок. Единственный доступный ключ от двери оказался у отца, а тот уже отправился спать.

Представив, какое выражение лица было у короля, когда его разбудили, я заерзала и тихо захихикала.

Наконец вся орущая и лязгающая толпа переместилась ко мне под дверь и в замочной скважине заерзал ключ. Я слышала, как папа отчаянно выругался и перед кем-то извинился, а потом дверь со всхлипом отворилась, едва не упав под натиском закованных в латы стражников.

Они ввалились и замерли посреди спальни. Правда, из своего укрытия я могла видеть только ноги «гостей».

– Очень интересно, – заметил барон.

Голос Леожа был спокойным и даже отстраненным, но я физически чувствовала его гнев. И знала: если поймают, то я пожалею обо всех проделках в жизни.

– Я не понимаю... – едва слышно прошепестела мама, которая, похоже, осталась в гостиной. – Неужели Ализа не знает, что...

– Это все ты! – взъелся на жену отец. – Если бы не твоё воспитание!..

Хотелось выбраться из-под кровати и сообщить, что как раз мама привила мне и сестрам уважение к решениям старших. Ну что поделать, если я просто не согласна?!

– Отправляйтесь на поиски, – велел король, стараясь взять себя в руки. – Мы обязательно ее разыщем, барон Леож. Слово чести.

– Я тоже... посмотрю вокруг, – угрожающе предупредил барон. – А честью лучше не клясться, ваше величество.

Мне вдруг стало очень холодно и по-настоящему страшно.

Через несколько минут я осталась в комнате одна, но еще около часа просидела, не пытаясь что-то предпринять, а потом уснула и проспала без снов до рассвета. Разбудила меня смена караульных – привычный лязг во дворе. Стряхнув сон, я выползла из укрытия и выглянула в окно, которое никто не подумал закрыть.

Во внутреннем дворе все было тихо, а вот стражников было заметно меньше. Видимо, отец отправил почти всех из ночной смены на мою поимку.

Хмыкнув, я, таясь, вышла в коридор и поскорее двинулась к черной лестнице для слуг. Даже если столкнусь с кем-либо, то никто не обратит внимания, ведь во дворце полно разных людей.

Я дошла только до второго этажа, когда снизу возник мистер Бенкс, управляющий. Заметив меня, он тут же радостно хлопнул себя по бедру, а я вздрогнула.

– Эй, мальчишка! Ко мне!

Опустив голову и стараясь не смотреть на мужчину, я сбежала вниз и замерла в метре от мистера Бенкса.

– Пойдешь со мной, сможешь переложить вещи принцессы в карету.

Я в ужасе охнула, понимая, что крупно вляпалась.

Ладно, таскать свои же вещи – это простое занятие. Другое дело, что меня обязательно кто-нибудь рассмотрит как следует и узнает. Ну не может быть такого, чтобы девушку, переодетую парнем, совершенно все приняли за одного из слуг. Хоть и ростом, и телосложением я похожа на мальчишку лет тринадцати, но это не значит, что вокруг все слепые.

Я понуро плелась за управляющим, а он собирал вокруг еще работников. Вскоре нас было уже человек десять, и у меня появилась надежда, что удастся скрыться незамеченной. Вот только мистер Бенкс в своей обычной манере пристально следил за каждым движением слуг.

Сначала он завел нас в зал на первом этаже, куда, как оказалось, перенесли множество сундуков и мешков. Я старалась не пялиться на них слишком удивленно, но ничего не могла поделать.

Я не знаю, где они набрали столько всего! Уж точно не в моих комнатах.

Нас разделили на пары и велели сначала перетаскать сундуки. Я потела и пыхла под их тяжестью, но старалась не выдать себя. Сундуки мы грузили в повозку, стоящую рядом с каретой. Вторую повозку мы нагроулили мешками. За это время я вымоталась так, что была готова сдаться и признаться, что это все мое, но я не хочу тащить с собой два воза каких-то камней.

Умеют они пытки подбирать!

Но я все же сдержалась, хотя на траву вдоль дорожки посматривала со все большим вождением. Хотелось растянуться на ней и подставить свое уставшее тело солнышку.

Из замка выбежала миссис Стюарт, наша домоправительница, и, отведя управляющего в сторону, быстро о чем-то с ним зашептала. А у меня появился повод отвлечься. Понизив голос, я заинтересовалась у одного из слуг:

– А что это сегодня за переполох ночью был?

– Так принцесска наша, Ализа, сбежала, – обыденным тоном отозвался мужчина. – О том, поди, уже все в городе-то знают. А ты где пропадал, раз не слышал такого?

Я пожала плечами, чтобы не отвечать, а слуга продолжил, то ли от скуки, то ли от желания выговориться:

– Приданое и вещи ейные мы вот сейчас погрузим и отправим, а если девчонку разыщут, то барон восточный с нею в полдень отбудут. А если не изловят, то задержится эта нечисть желтоглазая.

Я согласно закивала, тоже считая барона Леожа и нечистью, и желтоглазым.

– Да не нашли ее, – чуть повысил голос управляющий, как оказалось, прислушивавшийся к нашему разговору. – Никто не видел, чтобы девчонка даже за ворота замка выходила.

Эх, мое упущение!

Но сокрушаться по поводу непродуманности плана поздно.

Отступив под прикрытие кареты, я попыталась спрятаться, но вокруг было слишком много народу. Посмотрев по сторонам, я дернула дверцу на себя и быстро забралась внутрь, надеясь подождать, пока все уйдут, и тогда продолжить попытку побега.

– Что ж за день такой...

Дверца едва слышно хлопнулась, домоправительница нахмурилась и обернулась, но ничего не заметила. Слуги с грохотом переставили сундук, чтобы его было проще привязать, и, отвлекаясь на новый звук, женщина успокоилась.

Из-за полупрозрачной шторки я могла безбоязненно наблюдать за происходящим и не волноваться, что кто-то меня заметит. Слуги еще долго прикручивали вещи веревками к повозкам, после чего накрыли их серой парусиной, чтобы в дороге мое «богатство» не намокло.

Меня разбирало любопытство, что же такое папочка велел упаковать, раз вещи оказались тяжелыми и их, как выяснилось, много!

Уже сколько лет у меня не набиралось больше трех новых платьев в сезон, что для принцессы вообще позор. Но что делать? Королевство у нас маленькое и бедное, а засуха вынуждает отца залезать в долги, чтобы хотя бы поддерживать замок в нормальном виде. Город держится на вливаниях местных торговцев, но и они не стремятся тратить средства на ремонт мостовых и домов. Отцовские вассалы пишут ему слезные письма о мизерных доходах от крестьян и арендаторов.

Скорее всего, родители приказали опустошить шкафы сестер. Хороший способ вывоза мусора, однако!

Продолжая наблюдать за внутренним двориком, я аж подскочила, когда появились отец и барон в окружении стражи. Оба казались запыхавшимися и уставшими, а отец выглядел еще и очень бледным.

А нечего меня вот так замуж выдавать! Кто просил?

Мужчины обошли повозки и что-то обсудили, при этом барон старался не слишком морщиться. Затем они приблизились к карете и я смогла разобрать, о чем они говорят.

– Я просто не понимаю, куда она могла деться, – развел руками король.

Я чуть не хихикнула.

– Похоже, она все еще где-то в замке или у вас нерадивые стражники, раз они упустили девчонку, – зло отозвался Леож, и отец покраснел.

Еще бы! Жалованье стражникам платили из казны, а та уже давно напоминала личные апартаменты паучьей стаи, где паутина была единственным украшением и богатством.

– Я обещаю, что мы ее найдем, барон! – Отец старался говорить уверенно, но по взгляду я могла заметить его растерянность.

Повторяю, не нужно было выдавать меня замуж без моего желания! Теперь мучайтесь.

– Я надеюсь, что ваше обещание чего-то стоит, – хмыкнул Леож и направился к замку, но на лестнице остановился и заметил: – В любом случае в полдень я отправляюсь обратно, и лучше бы, чтобы ваша дочь нашлась к этому времени, иначе...

Я макушкой почувствовала неприятности, но не стала тут же выскакивать из кареты. Папа не пропадет, он взрослый и вообще король. Войну ему объявлять никто не станет, брать у нас все равно нечего. Даже земля не представляет никакой ценности: сплошная сухая равнина. Выхода к морю нет, крупных рек – тоже. Небольшие леса, но в них почти не осталось живности.

Скука одна, а не наследство! Бедный мой отец. Не повезло ему совершенно!

Королевство – беда. И ни одного сына, которому можно было передать правление этой бедовой кочкой на Солнечном болоте, где повсюду обитали соседи-гадюки и злыдни-родичи.

Отец горестно вздохнул и тоже направился к замку. Стражники разошлись. Слуги кликнули конюхов, которые запрягли в повозки коней, и уже через час мое приданое с грохотом увезли.

– Нужно было там спрятаться, под парусиной, – с опозданием поняла я, но вылезать из кареты и бежать за повозками с криками: «Подождите, самую главную часть приданого забыли!» казалось куда глупее, чем сам мой побег.

Когда не осталось никого, кроме стражников на стенах, что смотрели уж явно не на карету, я толкнула дверцу, собираясь покинуть свое убежище.

– Да, Лиза, – протянула я, повторив попытку. – Ты, как всегда, умудрилась вляпаться по самые уши!

Дверца не открывалась. То ли замок заел, то ли это была специально сделанная для меня повозка, чтобы принцесса не сбежала от своего счастья раньше времени. Но одно было яснее ясного: я заперта.

И скорее всего...

Думать об этом не хотелось. Высвободив из-под шапки рыжие косы, я прислонилась к бархатной обивке дверцы и разрыдалась.

Глава 2

– Здравствуйте! Это вы меня искали? Так вот же она я! – радостно сообщила я барону, стоило тому открыть дверцу.

Все это время я крепилась, подбадривала себя, как могла, хоть и получалось плохо. Но... Трясти дверцу было бесполезно, да и вряд ли это пристало леди и принцессе.

А я все еще принцесса и должна как минимум держать лицо и не поддаваться слабостям.

Так что я решила не раскисать и встретить противника во всеоружии. Барону я улыбалась столь лучезарно, что, скорее всего, он окончательно и бесповоротно уверовал: в детстве меня не роняли, а с разгону сбрасывали с лестницы, делая ставки на дальность полета. Леож моргнул, оглядел меня с ног до головы, хмыкнул и улыбнулся в ответ так, что захотелось поднять с пола шапку и натянуть ее обратно по самый подбородок!

– Тем лучше, – неизвестно о чем и непонятно кому сказал барон и обернулся к королю и королеве, свите и слугам.

Так вышло, что барон все это время заслонял меня от любопытных взглядов, и никто не мог понять, чем вызвана заминка посла. Я даже порадовалась этому, ведь встреча с родителями затягивалась, а значит, выслушивание нравочений откладывалось на какое-то время.

– Думаю, я напишу вам записку на первой же остановке, когда решу, что делать дальше, – промолвил барон. – В конце концов, ваше величество, здесь я представляю королевство Димитрион и обязан думать о благе короны.

– Конечно-конечно, барон Леож, – постарался быть серьезным отец. – А мы продолжим поиски и будем держать вас в курсе. Хорошо, что вы оставили нам свой маршрут. В случае благополучного исхода...

– Я в нем не сомневаюсь! – усмехнулся барон.

– ...мы вышлем гонца, – закончил король.

Я хотела было уже выйти наружу, но барон заслонял проем так, что мимо него невозможно было бы протиснуться.

Ожидала ли я такого? Нет. Я рассчитывала, что меня тут же выведут, все набросятся с обвинениями, а потом отправят к себе, чтобы в путь принцесса отправилась как подобает.

Сейчас же все говорило о том, что...

А о чем, собственно?

Родители пожелали барону спокойной и быстрой дороги, и он забрался в карету, прикрыв дверцу. Я было заикнулась о том, что хочу выйти, но он зыркнул на меня, и я предпочла все же вновь надеть шапку и забиться в угол, стараясь даже не касаться неприятного попутчика.

– Наигрались, ваше высочество? – ядовито вымолвил барон и улыбнулся мне. Захотелось вырваться из кареты, пойти к обрыву и сигануть вниз, лишь бы не чувствовать на себе этого пристального и жесткого взгляда золотисто-желтых глаз.

– Почему вы так поступили? – тихо, но с достоинством спросила я. – Не дали даже переодеться!

– А зачем? Вы и так неплохо выглядите, – ехидно заметил Леож и устроился поудобнее, вытянув длинные ноги в высоких ботинках.

Я обиженно засопела и отодвинулась подальше, с ногами забравшись на кожаное сиденье. Барон на это ничего не ответил, даже не взглянул, явно собираясь поспать.

Чтобы не видеть его довольную физиономию, я уставилась в окно, хотя сквозь тонкую ткань занавески мало что могла разглядеть. Сначала мы ехали по городу, вынуждая людей

и всадников уступать дорогу. За оборонительными стенами карета поехала быстрее. Зная родные дороги, я удивлялась мягкой езде, впервые в жизни не подпрыгивая на ямах и камнях.

– Когда будет первая остановка? – после долгого молчания спросила я.

– Выедем на один из восточных трактов и остановимся в ближайшей гостинице, – удивительно спокойно отозвался барон, даже не подумав открыть глаза.

– Так скоро? – опешила я, ожидая подвоха, и он не заставил себя долго ждать.

– Да, нужно же сообщить вашему батюшке, что вы, ваше высочество, благополучно отыскались и приняли свою судьбу, – хмыкнул Леож.

– Ничего подобного! – Я села ровнее и с вызовом посмотрела на барона. – Это случайность! Я не собиралась давать вам такой отличный шанс поизмываться надо мной.

– Сейчас это не имеет значения, – наконец взглянув на меня, отозвался барон. – Это совершенно не имеет значения. Теперь вы никуда не денетесь.

– Я убегу! – пригрозила я. – На первой же ночевке!

Ох, зачем же я...

– Спасибо, что предупредили, ваше высочество, – добродушно отозвался Леож. – В таком случае должен вас расстроить: первая же гостиница станет для вас последней.

– Что вы хотите этим сказать? – громко сглотнув, спросила я, чувствуя, как внутри все холодеет от страха.

– Только то, что ночевать в гостиницах мы не будем.

Новость показалась мне настолько идиотской, что я не удержалась от смеха.

– Как это? Да это ж невозможно! Вы позабавите половину континента подобным. Чтоб королевская свита, пусть и не самого богатого королевства... – Я умолкла, боясь, что с губ сорвется слово «нищего», а его произносить не стоило. – И не будет ночевать в гостиницах? Как это?

– О какой свите идет речь? – довольно улыбнулся барон.

– О мо... – начала я, но Леож улыбнулся еще шире и перебил меня:

– Если бы вы не устраивали истерик и смотрели по сторонам, то заметили бы, что эта карета – единственная и ее сопровождает не свита, а четверо наемников.

Барон наклонился ко мне, вынудив вжаться в угол, и отцепил крючки, которых я раньше не заметила. Теперь шторка свободно отодвигалась в сторону, и я могла выглянуть в окошко кареты.

Осторожно высунув голову, я обозрела пыльный тракт спереди и позади кареты. Леож не лгал. Нас сопровождали лишь четверо всадников, а это являлось полнейшим нарушением приличий.

– Объяснитесь! – потребовала я, вновь устраиваясь на сиденье и складывая руки на груди.

– Что именно вам не понятно, Ализа? – вздернул бровь барон.

– Вы не имеете права называть меня просто по имени! – буквально закипела я.

– А кто мне запретит? – хмыкнул он и криво ухмыльнулся. – Вы? Не думаю. Но... Можете звать меня просто Зак, если желаете, Ализа.

– Прекратите! – приказала я, хотя уже знала: никто не будет меня слушать. Даже пропыленные наемники, что сопровождают карету.

– А отвечая на ваш вопрос... – Барон вновь устроился поудобнее. – Все просто. Не знаю, как вы, а я предпочитаю путешествовать быстро, пусть это порой и не соответствует приличиям. Без тормозящей меня свиты, меняя коней на постоянных дворах и не останавливаясь на ночлег...

– Это ненормально!

– До границы с Димитрионом мы доедем за пять дней, – не обращая внимания на меня, закончил барон. – А в столицу попадем через портал, используя для этого ближайший перемещающий кристалл.

Я мало знала о магии, которая была в ходу на востоке. У нас я не видела ни одного человека, который умел бы делать что-то необычное, – как фокусник, но на самом деле. Поэтому я промолчала и предпочла вновь забиться в свой угол, чтобы от души подуться на Леожа.

От мысли, что в ближайшие пять дней мне придется находиться с бароном в маленьком замкнутом пространстве, становилось тошно, но я не стала идти против своей гордости и просить о снисхождении. Раз он все решил без моего согласия, хотя я принцесса и заведомо выше по положению, то лучше молчать и делать вид, что меня все устраивает, а потом я убегу при первой же возможности. Немного денег у меня есть (я вшила их в подкладку давным-давно), не пропаду.

– Кстати, – вдруг вскинулся Леож, – отдайте мне имеющиеся у вас деньги.

– Что?! – воскликнула я. – Как вы узн... Да как вы смеете! Это мое!

Не слушая меня, барон потянулся и ловко приподнял меня над сиденьем, а потом встряхнул. Раздавшийся звон выдал мои запасы.

– Вы маленькая и с характером, но на идиотку не похожи, – сказал Зак, ощупывая подкладку моей куртки. Я попыталась увернуться, но свалилась на пол.

Леож смерил меня взглядом, выхватил из-за голенища короткий нож, вспорол подкладку и выудил несколько мешочков, пока я пыталась отмахиваться и хваталась за сиденье, чтобы встать. Покончив со своим бесчестным занятием, барон подхватил меня под мышки, усаживая на место:

– Так-то лучше. Будет меньше поводов думать о побеге. А деньги я верну... Потом.

Он спрятал мешочки в карман. Я расплакалась, понимая, что теперь уже точно бежать смысла нет. От дома мы отъехали далеко. Без денег, без знакомых я даже домой не доберусь, что уж говорить о попытке перебраться к одной из сестер.

Взглянув на меня, Леож вытащил из рукава платок и протянул мне. Я молча приняла и спрятала лицо в тонкой, приятно пахнущей ткани, стараясь не слишком громко хлюпать носом.

Через несколько минут слезы высохли, а я задумалась над тем, на что сразу не обратила внимания. Платок барона никак не соответствовал его одежде. Сложенный вчетверо кусок тончайшего шелка, пропитанный терпким ароматом дорогих духов, и потертая одежда самого непримечательного вида...

Да и карета...

Когда я садилась в карету, то она выглядела богато отделанной, с гербами и резными деревянными панелями, но потом я не заметила ни гербов, ни украшений. Простая черная карета, запыленная и немного грязная.

Хмыкнув, я вновь высунулась в окно и осторожно тронула дверцу снаружи, где видела позолоченный герб утром. Странно, но под пальцами я ощущала завитки и холод металла, хотя глазами не видела ничего, кроме обшарпанной древесины.

Садясь обратно, я повернулась к Леожу, собираясь спросить, что происходит, и оказалась почти нос к носу с бароном.

– Умненькая малышка, – усмехнулся он.

Барон выглядел почти так же, как и вчера, когда я первый раз его увидела. Те же светлые волосы с медовым отливом и золотисто-желтые глаза, но теперь я едва ли могла дать ему больше двадцати пяти лет, хотя дома решила, что он старше.

– Вы... – На моем языке уже вертелся вопрос, но задать мне его не дали.

Барон ткнул мне пальцем прямо в лоб, и я почувствовала, как безвольно оседаю, а потом разум поглотила мгла...

Зак стукнул кулаком в переднюю стенку кареты, и кучер мгновенно отреагировал, направив лошадей к обочине, хотя на горизонте не было видно ни повозок, ни всадников. Наемники проделали тоже самое и, стоило карете остановиться, соскочили на землю.

– В чем дело? – Один из них, рыжебородый, глянул на вышедшего из кареты барона.

– Все нормально. Я ее усыпил, а то принцесса начала замечать несоответствия, – отмахнулся Зак. – Проспит несколько часов. Так что можем продолжить дорогу без затруднений.

– А принцесса с характером, – хмыкнул второй наемник, как две капли воды похожий на третьего, темноволосый, с кустистыми бровями.

– Нам повезло, что король был на все согласен, лишь бы вернуть долг, – пожал плечами Зак. – Не мне вам напоминать о проклятии третьего принца. Все знатные семьи Димитриона не желают иметь со мной ничего общего.

– Это не проклятие, – покачал головой рыжебородый наемник. – Проклятие всегда магического свойства, а пока мы видели лишь стрелы, яд, метательные ножи...

Зак передернул плечами и подошел к одной из лошадей. Как только он вскочил в седло, четвертый, молчаливо стоявший наемник рассыпался мелкой пылью. Рыжебородый, проходя мимо, отмахнулся рукой от развевающегося морока и занял свое место на коне. Остальные наемники вскочили в седла, и маленькая процессия двинулась дальше.

Ближе к вечеру они добрались к заветному тракту и свернули к постоялому двору, где еще в прошлый раз оплатили за смену лошадей в оба конца. Хозяин получил от Зака столь щедрый аванс, что даже не вздумал обманывать. Заведя карету на задний двор, кучер отправился в здание, чтобы глотнуть чего-нибудь и перекусить. Мужичок так хотел заработать побольше, что обещал гнать лошадей во весь опор до самой темноты.

Наемники были не столь самоотверженны. Ночные поездки с Леожем им не нравились, но приказ оставался приказом, а платили им достаточно, чтобы опасения и возражения отступили на задний план. Семье Леожа они служили давно, а самому Заку – лишь несколько недель, вызвавшись в команду к Борну, когда рыжебородый отбирал людей.

Зак спрыгнул с лошади последним и подошел к карете. Он собирался выпустить Ализу, давая ей возможность размять ноги, но, открыв дверцу, обнаружил ее все в той же позе, в какой оставил ее в прошлый раз. Свесив руку до пола, принцесса спала, спокойно и ровно дыша. Она точно не притворялась, он бы заметил.

Леож разглядывал ее несколько минут, отмечая детали внешности, а потом приподнял несопротивляющуюся Ализу на руки. В своей мальчишеской одежде она походила на паренька больше, чем на молодую знатную даму, а шапка скрывала ото всех длинные косы цвета меди.

В гостинице Зак запросил один из самых дорогих номеров. Он вполне мог подождать какое-то время, пока принцесса не очнется.

– Теряю хватку, – обругал сам себя Леож. – Вложил много силы, а она слишком мелкая, вот и спит до сих пор.

Стянув с Ализы сапоги, Зак проверил окно, убедился, что оно хорошо заперто, и вышел, закрыв за собой дверь на ключ.

Я сначала села, а потом открыла глаза. После стала быстро осматриваться.

Все оказалось не так плохо, как я думала. Ни темниц, ни цепей. Меня не похитили, а, судя по чистенькой комнате и шуму внизу, соизволили-таки привезти в гостиницу или на постоялый двор.

Посмотрев на свои ноги в обычных серых носках, я спустила их на пол и направилась к окну, но то конечно же оказалось заперто!

Значит, все не так радужно, как я надеялась...

Вздыхнув, я подошла к узкой обшарпанной дверце, минуя входную дверь. А зачем, если и так понятно, что она заперта снаружи. Обнаруженная маленькая ванная комната обрадовала настолько, что я не удержалась от счастливого всхлипа. Войдя и заперев дверь на крючок, я стянула одежду, чтобы воспользоваться благами цивилизации (если можно так назвать то, что предлагалось в гостинице).

Намочив кусочек ткани водой, я с наслаждением стала обтирать тело, избавляясь от липкой пленки, которой покрылась кожа. Испытываемая радость в этот момент могла сравниться лишь с купанием в настоящей ванне дома, в замке.

Потом я расплела волосы, собираясь и их слегка освежить, но тут в замочной скважине провернулся ключ и в комнату кто-то вошел. Перепугавшись, я закуталась в большую простыню и замерла на месте.

Этот некто несколько секунд постоял, а потом подошел к двери и дернул ее на себя.

– Не нужно выламывать дверь, – обиженно заметила я и плотнее сжала края простыни.

– Выходите, мы уезжаем через четверть часа.

Я узнала голос барона. Или кем он там был?.. Теперь уж и не поймешь!

– Дайте мне время. – Я топнула босой ногой по дощатому полу.

– Выходите немедленно, – хмуро потребовал Леож. – Не думайте, что вам удастся удрать.

– Вы... Тупица, дайте мне одеться без вашего грозного рычания под дверью! – воскликнула я, начав злиться.

В следующий миг Леож вновь дернул дверь на себя, та подалась, крючок со звоном упал на пол вместе с куском наличника, и мне ничего не оставалось, как вскрикнуть. Барон шагнул вперед и пристально на меня посмотрел, будто ища какой-то подвох.

– Ну, убедились? – хмуро спросила я, не двигаясь с места. Даже с растрепанными волосами и в одной простыне, так что видны были плечи и колени, я предпочитала оставаться принцессой крови.

– Убедился, – отозвался барон, и его глаза полыхнули золотом. – Одевайтесь.

– Уйдите. – Я указала пальцем в сторону двери.

– Обойдетесь, – усмехнулся он и прислонился к косяку.

Все еще ожидая, что он уйдет, я не двинулась с места, но барон и не думал даже отворачиваться. Тогда я подхватила тряпку, которой до этого обмывалась, и запустила ею в Леожа. Он явно такого не ожидал, а я не думала, что попаду ему прямо в лицо.

Секунда – и тряпка полетела в меня. Я вскрикнула, а потом под ногами резко стало скользко, и я почему-то начала заваливаться назад, размахивая руками. Пятой точкой я приземлилась в таз с водой, а задетый кувшин окатил меня холодным потоком, прежде чем разбиться.

Взвыв и убирая с лицо мокрые волосы, я глянула на Леожа:

– Я отомщу, барон.

– Меня зовут Зак, – криво усмехнулся он и, прищурившись, медленно скользнул по мне взглядом. Хотелось накричать на него и хорошенечко пнуть, но я лишь обиженно сопела и прижимала руки к простыне.

То ли мои мысли оказались материальны, то ли Леож решил больше надо мной не измываться, но он не только вышел из ванной, но и прикрыл за собой дверь, оставив меня наедине с собой. Наскоро вытершись и кое-как подсушив волосы, я натянула одежду. Шапка обратно на волосы не налезала – они начали немного завиваться и распушились.

Решив, что месть Заку не заставит себя ждать, я хмыкнула и просто немного пригладила копну волос, оставив их свободно ниспадать по плечам и спине.

Он хотел меня разозлить? Что ж!.. Я достаточно зла и покажусь на людях именно так!

В коридоре я заметила темноволосого мужчину, который при моем появлении вдруг усмехнулся, но сдержался от замечаний и кивнул на лестницу вниз.

На первом этаже располагалась самая обыкновенная харчевня. Посетителей было много (оно и понятно, вечер уже), так что ко мне повернулось разом не меньше двух десятков мужчин. И мой мучитель в том числе. Он сидел за столом в компании наголо бритого рыжебородого мужчины средних лет и копии моего сопровождающего.

Хотелось довольно усмехнуться Леожу, но перешептывания и масляные взгляды окружающих мне совершенно не понравились. И я просто сжала челюсти, стараясь, чтобы по моему лицу нельзя было прочесть вообще никаких эмоций.

Хуже внимания посетителей был только взгляд Зака, от которого хотелось спрятаться под стол и не высовывать оттуда нос, но достоинство не позволило сделать это.

Ничего подобного в моей жизни не было, но сейчас это уже не имело значения. Через несколько дней я окажусь в чужой стране в статусе, который мне не по нраву, и придется либо смириться, либо попытаться избавиться от супруга.

«Нет, убивать я его не буду, но кто мешает мне вынудить его от меня отказаться?» – мысленно хмыкнула я, садясь напротив Леожа.

– Добрый вечер, – после секундного раздумья соизволила пробормотать я и, решив, что больше рассердить барона невозможно, вытянула у него из рук ломтик хлеба и передвинула поднос с едой к себе поближе.

– Наглая девчонка, – едва слышно хмыкнул себе под нос рыжебородый.

Я не должна была услышать, но услышала и, вздернув бровь, глянула на наемника. Тот стушевался и закашлялся, после чего произнес:

– Борн, госпожа. К вашим услугам.

– Думаю, главной вашей услугой мне будет держать свои мысли при себе, – стараюсь говорить ровно, без эмоций, заметила я: годы тренировки и наблюдения за родителями не выбросишь на помойку! Если с человеком, привыкшим служить и подчиняться, говорить в таком тоне, то он обязательно отступит и покорится. И совсем не важно, сколько лет говорящему и какого он пола.

Борн стушевался еще больше, глянул на барона, но тот отвернулся, делая вид, что никого из нас не замечает. Тогда наемник едва заметно склонил голову, задержавшись в такой позе чуть дольше, чем если бы хотел лишь кивнуть. Я ничего не ответила, занявшись едой.

– Ким, – тихо произнес Леож, и один из близнецов встал и скрылся у меня за спиной. Оборачиваться я не стала, лишь отметила скрип отодвигаемого стула и негромкий гул голосов.

– Решили поиграть? – переведя взгляд на меня, спросил барон и криво усмехнулся.

Я недоуменно воззрилась на него, делая вид, что не понимаю, о чем он. Борн и второй наемник-близнец молча рассматривали столешницу, словно рисунок древесины занимал их куда больше нашей перепалки, но при этом я физически чувствовала, что они напряжены и готовы к любой ситуации.

– Волосы, – давая подсказку, ответил Леож.

Я выждала секунду, обозрела медные пряди и ответила, стараясь говорить как можно более слащавым тоном:

– Знаете, если бы вам так не терпелось выкурить меня из комнаты и если бы из-за вас я не намочила волосы, то я бы смогла запихнуть их обратно под шапку, но теперь они туда не помещаются.

Наемники дружно закашлялись, а я ядовито улыбнулась Заку самой доброжелательной из своих улыбок. Кажется, в прошлый раз именно ею я «отравила» дочь городского наместника, когда она попыталась играть со мной партию из смеси лести и интриг.

Леож вдруг улыбнулся мне не менее «добро», а я почувствовала, как мои волосы зашевелились, сами собой заплетаясь в две не очень ровные, но тугие косы.

«Так он маг!» – сообразила я. Что ж, это многое объясняет.

Но... Страшно мне от этого не стало. Вовсе нет!

Когда с принудительным причесыванием было покончено, я вытащила из кармана шелковые ленточки, перетянула ими кончики, чтоб не расплелись, и заправила косы под куртку.

– Спасибо, буду знать, к кому обращаться, а то уж очень утомительное занятие, – склонив голову набок, довольно произнесла я, заставив барона на секунду опешить.

Он явно ждал, что я испугаюсь.

«Не дождешься! – Я лишь довольно улыбалась. – Я принцесса, а не девочка из подворотни. Ты никогда не увидишь на моем лице страх из-за такой мелочи, как магия. Не дождешься. И точка!»

Он то ли прочел мои мысли, то ли все и так было написано на моем лице. Леож хмыкнул и перетянул поднос обратно, забирая у меня вилку:

– Довольно. Мы уезжаем!

«А у нее красивые глаза, – подумал Зак, рассматривая принцессу. – Зеленые».

Она ему не нравилась. Совсем. Тощая и мелкая. Но что-то в ней все же было.

Может, волосы? Медное море, на фоне которого бледное лицо казалось алебастровым. Или глаза? Зеленые, под изогнутыми дугами темных бровей. Придраться к внешности Ализы не смог бы и опытный скульптор: черты лица идеальны.

И тем не менее Заку Ализа не нравилась. Он старался убедить себя в этом.

Ее реакция на магию удивила Леожа. Обычно женщины, особенно в Димитрионе, предпочитали даже не приближаться к обладателю дара. На его родине вообще не любили иметь дело с магами, хотя плодами их дара исправно пользовались во всех уголках королевства.

На месте Ализы нормальная девица должна была заверещать и обозвать его демоном, выбравшимся из ада.

«Или как у них здесь устроена система веры? – Зак никогда особо не утруждал себя изучением религии королевств-соседей, резонно полагая, что толку от этого не так уж много. – На небесах живет бог и руководит людьми? А в адовом пекле поджидает грешников черт, чтобы мучить их целую вечность?»

– Какие у вас отношения с верой, дражайшая Ализа? – спросил он, с интересом ожидая ответ, пока они шли к карете.

Принцесса задумчиво засунула руки в карманы куртки и отозвалась едва слышно:

– Насколько я поняла, данный факт уже не имеет значения.

На лице Ализы промелькнуло странное выражение, которого Леож не понял, но захотел расшифровать.

– Но все же.

– Я не собираюсь обсуждать то, что не должно вас касаться, – отчеканила она и, не обращая внимания на поданную руку, забралась в карету.

Зак нырнул следом и устроился напротив. Он собирался вздремнуть, и никакая принцесса ему не помешает, а раз она не собирается отвечать на его вопросы, то нет смысла вытягивать из нее слова клещами.

– Как знаете. – Леож забросил ноги на сиденье и оперся плечами о стенку.

– Не бойтесь, что я сбегу? – усмехнулась принцесса.

– Нет, – отозвался Зак и бросил на нее испытующий взгляд. – Во-первых, вы не сможете открыть дверь. Для вас она всегда будет закрыта.

– Опять магия? – фыркнула принцесса.

– А во-вторых, вряд ли вы настолько безмозглы, чтобы выскочить из движущейся кареты, – закончил он и прикрыл веки, давая понять, что разговор окончен.

Зак уже засыпал, когда Ализа еле слышно пробормотала:

– У вас предвзятое отношение к... женщинам знатного происхождения.

Он не стал отвечать, а Ализа сильно удивилась бы, узнав, что угадала.

Глава 3

Немного понаблюдав за спящим Леожем, я сосредоточилась на виде за окном, с каждой минутой все больше опасаясь за свою жизнь. Ночь стремительно приближалась, и столь же стремительно летела по тракту карета. Кучер гнал лошадей, будто старался попасть на тот свет раньше всех, заодно прихватив и нас.

Молиться не хотелось, особенно в присутствии барона. Он, конечно, вряд ли бы что-то понял, но я все равно чувствовала себя неудобно.

Так вышло, что с самого детства я не очень любила все то, чему с охотой поклонялась мать. Возможно, дело было в бабушке, однажды заметившей, что вера живет не в голове, а в сердце, и если у человека в сердце есть это чувство, то ему не нужен храм для вознесения молитв богу.

Мама придерживалась иного мнения и старательно натаскивала нас по части религиозных знаний. Но я лишь честно заучивала отрывки священных текстов и молитвы, чтобы порадовать королеву. Если бы мама услышала, как я ругаюсь, поминая совсем не бога, она бы расстроилась, но сейчас я была далеко от дома, и никто здесь не мог знать, какая я на самом деле.

– Адово пекло! – в который уже раз взвыла я, хотя на сиденье меня подкидывало совсем не так, как бы это происходило в одной из отцовских карет. Но радоваться сему факту в данный момент я не могла.

За окном совсем стемнело, но свет звезд позволял без труда различать широкую ленту дороги впереди. Других сумасшедших путешественников в такое время суток не наблюдалось, поэтому столкновений с чужими повозками можно было не опасаться.

– Все нормальные люди сейчас спят в гостиницах, но не мы.

Я вздохнула и сползла на своей стороне сиденья чуть пониже, чтобы не спать сидя.

Сон не шел. Я слышала скрип колес, карету немного подбрасывало на ухабах, наемники переговаривались, а я просто лежала и наблюдала за спящим бароном. Он моего интереса не замечал, спал, подложив руку под голову, и, хотя дорогу никак нельзя было назвать ровной, не сползал к краю ни на дюйм.

Несмотря на странный цвет глаз, его нельзя было назвать некрасивым. Нет, напротив, он был очень привлекателен, хотя в его образе прослеживалось что-то от хищной птицы, такой же своевольной.

Вдруг карету потрянуло гораздо сильнее, колеса скрипнули, раздался хруст. Кучер закричал, но не раздосадованно, а от боли. Я удивленно села и обернулась к окну, собираясь в него выглянуть, но Зак меня перехватил, прижал спиной к себе и начал быстро что-то нашептывать. Мне показалось, что я слышу бред, а затем карета сильно накренилась, хрустнула ось. Нас подбросило, и если бы не барон, то я, наверное, вылетела бы наружу.

Он прижимал меня к себе, карета неслась на боку, а потом и вовсе перевернулась, и мы кубарем скатились на дверцу, которая со скрежетом переживала встречу с гравием на дороге.

– Держись, скоро выберемся, – уверенно и как-то обыденно произнес Леож мне на ухо, стараясь отодвинуться подальше от опасности.

Еще несколько раз подпрыгнув, карета остановилась.

Я тяжело дышала, лежа на спине, прижатая к груди почти незнакомого человека. Хотелось перевернуться и поблагодарить Леожа, но я никак не могла выровнять дыхание.

– Неприятная ситуация, – вздохнул Леож.

Я все же перевернулась. И с досадой поняла, что не только наши с Заком губы оказались в паре дюймов друг от друга, но и само наше дыхание переплеталось.

Скатившись с Леожа, я поднялась почти в полный рост и толкнула вторую дверцу кареты, которая теперь оказалась наверху. Та покосилась, панель почти проломилась, но магический запор еще действовал.

– Сейчас все осмотрим и уберемся подальше, – озвучил свои мысли маг.

Он поднялся, встал рядом со мной и без труда открыл покореженную дверь, осторожно выглядывая наружу. Я придвинулась к барону поближе, пытаюсь впитать исходящее от него спокойствие.

– Что это было? Колесо? – Голос не слушался, и с губ слетел едва различимый шепот.

– Не совсем, – качнул головой Зак и, зацепившись за проем, одним плавным движением выбрался наружу. После чего протянул мне руку.

Я все медлила, меня одолевал страх, а к горлу подкатывал неприятный комок.

– Давай, Ализа, у меня нет времени! – прорычал барон, и я протянула ему руку, позволяя вытащить себя из разбитой кареты.

К нам уже спешили наемники.

– Ким, Кэм, – обратился к ним Леож, – что произошло?

– Кто-то обогнал нас и поджидал вон в тех кустах, – ответил один из близнецов.

Стоя на перевернутой карете, я могла видеть достаточно далеко, но не хотела созерцать кусты в сотне ярдов позади нас.

– Кучер? – Зак прыгнул на землю и обошел карету, осматривая повреждения, хотя и так было понятно – передвигаться на ней уже невозможно.

– Стреляли в лошадей и в него, – отозвался Ким... или Кэм. – Попали в первую в упряжке кобылу, и та упала, переломала ноги, а за ней – еще две. Кучеру пробили пулей гортань, он свалился под ноги перепуганным лошадям.

Я обхватила себя руками, чувствуя лишь растекающийся по жилам страх. Ветер трепал пряди, выбившиеся из кос, а щеки горели, будто кто-то со всей силы отхлестал меня по ним.

– Борн? – вновь задал вопрос Зак.

– Погнался за убийцей, но того или запугали, или он был из числа фанатиков...

– Застрелился? – фыркнул барон. – Жаль...

К нам подошел рыжебородый наемник и, как прежде Леож, обошел карету.

– Нужно убираться отсюда, – убедившись в неисправности транспорта, заметил Борн, и Зак согласно кивнул.

– У нас четыре коня, – напомнил один из близнецов. – Ни одна из лошадей в упряжке не выжила. Похоже, убийца не первый раз проделывал подобное и хорошо все рассчитал.

Сглотнув, я отыскала взглядом чуть в стороне, в траве бесформенную кучу, вызвавшую у меня рвотные позывы.

– Ализа, спускайся! – вывел меня из оцепенения барон.

Дрожащими руками придерживаясь за уцелевшее колесо, я попыталась осторожно сползти вниз, но поскользнулась и свалилась, но не на землю, а в руки Леожа. Он подхватил меня и начал распоряжаться:

– Ким, Кэм, вы поедете впереди. Борн, ты сзади. Давайте выбираться отсюда. Возможно, убийца был один, но я не хочу это проверять.

Мы вернулись на тракт, наемники привели коней. Зак приподнял меня и усадил боком на седло, но я замотала руками и начала вырываться, стремясь опять попасть на твердую землю. Барон начал злиться, но позволил мне спуститься, а я, краснея от досады, бросилась к обочине и почти сразу же упала на колени, содрогаясь от спазмов в желудке.

Ужин в несколько быстрых толчков покинул меня вместе с ужасом и стыдом. Нужно было подниматься и возвращаться к мужчинам, но сил не осталось.

Вдруг рядом со мной присел Борн и протянул платок и флягу с водой. Я благодарно кивнула, вытерла рот, стараясь не плакать, и осторожно приняла флягу, хотя та ходила ходуном у меня в руках.

– Ну, ну, девочка, что же ты, – пробормотал наемник, вставая и поднимая меня под мышки.

Не выдержав, я окончательно разрыдалась и уткнулась Борну в грудь, понимая, что подобное поведение недопустимо, но не в силах что-либо поделать.

– Зак, – тихо позвал рыжебородый.

Через секунду Леож оказался рядом. Он вытащил у меня из рук флягу, развернул меня к себе и бережно обнял, поглаживая по голове и ничего не говоря. Я была благодарна ему за это, ведь подобного отношения с его стороны я совсем не ожидала, думая, что барон будет ругаться и усадит меня в седло, не обращая внимания на слезы.

– Лиз... – шептал он. Я стискивала его куртку и не хотела ничего слушать. – Давай, приходи в себя. Нужно ехать. Вернуться в гостиницу мы не можем – там, думаю, опасно. А впереди – долгий путь. Доберемся до ближайшего постоялого двора и останемся там на несколько часов, хорошо?

Зак говорил так ласково и мягко, что я только еще больше разрыдалась, но заставила себя кивнуть и обнять барона за шею. Он все понял без слов и, чуть приподняв над землей, понес к коню. В седле Леож устроился позади меня и крепко обнял одной рукой, чтобы я не свалилась.

Мы тронулись с места, сначала совсем медленно, а потом всадники пустили лошадей трусцой. Гнать во весь опор они теперь не хотели, опасаясь новых засад.

Ким и Кэм ехали впереди, держа на изготовке мушкеты, Борн замыкал наш маленький отряд, прикрывая со спины. Я сначала сидела очень прямо, стараясь держаться от Зака подальше, но усталость брала свое, и в какой-то момент я откинулась назад. Леож уверенно придвинул меня еще ближе, так что я оказалась не только в кольце рук барона, но и настолько близко, что чувствовала его дыхание над своим ухом.

Мне было так уютно и тепло, что тут же начала накатывать сонливость. Сражаясь с ней, я пыталась думать хоть о чем-нибудь. Например, о том, что мое поведение недопустимо, ведь по документам я уже чья-то жена, а барон лишь сопровождает меня к законному супругу.

Обдумывая происходящее, обнаружила: я не стыжусь того, что позволяю Заку себя обнимать. И не вижу ничего ужасного в том, что мы едем на одном коне. Леож казался мне отвратительным, грубым и властным, но здесь и сейчас рядом с Заком я чувствовала себя в безопасности.

Улыбнувшись этой мысли и приказав себе не влюбляться, я закрыла глаза и провалилась в сон.

Принцесса вскоре уснула, уютно устроившись у Зака на груди. Он изредка бросал на нее взгляды сверху вниз, пытаясь понять, чем вызвана мимолетная улыбка Ализы. Почему-то Леожу хотелось это разгадать. Как и любой обладатель магического дара, Зак мог видеть в темноте лучше человека, и теперь ничто не мешало ему разглядывать Ализу.

Через несколько миль от места нападения наемники чуть расслабились и не осматривали окрестности так пристально, хотя и не подумали спрятать оружие. Сам Зак ни на миг не ослаблял концентрацию.

Он уже поплатился за беспечность, решив, что они движутся достаточно быстро и никто не посмеет их преследовать. Несколько часов сна обернулись для их маленькой группы потерями. Если карету и лошадей можно просто заменить, то смерть человека Зак себе простить не мог.

Было бы хуже, если бы погибла Ализа, а подсланный безумец добивался именно этого. На четвертой лошади, как и вначале, ехал морок, похожий на самого Леожа. Если бы убийца охотился на Зака, то целился бы именно в мнимого всадника, но нет. Его целью была карета.

– Предупреждения начинают сбываться, – сам себе сказал Леож и вновь посмотрел на Ализу. В свете звезд ее кожа казалась очень бледной, а ресницы отбрасывали тени на щеки.

Выезжая из столицы, он не придал значения посланиям с предупреждениями. А ведь следовало!

Король Джон требовал взять с собой дополнительную охрану, но Зак проигнорировал это, предпочтя скорость безопасности. И теперь расплачивался за это решение.

– Теперь тебе вообще опасно жить, Лиза, – хмуро пробормотал Зак, касаясь завитка на виске принцессы. Она вздохнула и повернула голову, пытаясь устроиться поудобнее.

Они двигались строго на восток, к горизонту, куда вела лента тракта и откуда должно было появиться солнце. Через несколько часов пока еще робкие лучи, прорвавшиеся сквозь верхушки деревьев, оповестили о начале нового дня. Тракт чуть вильнул, огибая низину, и вывел путников к небольшому постоялому двору: гостиница в два этажа, конюшни и хозяйственные постройки.

Зак подал знак наемникам, и они направили коней к гостинице. Леожу не очень хотелось останавливаться, но и ему, и его спутникам требовался отдых. Теперь он предупрежден об опасности и постарается уберечь их.

Несмотря на ранний час, из конюшен прибежал мальчишка-слуга, чтобы забрать коней. Спешиваясь, наемники быстро стягивали свои сумки с седел. Зак спешил последним, пока Борн придерживал спящую принцессу.

Ализа не заметила, как ее стянули с седла и понесли к гостинице. Леож прикрыл морком ее лицо, волосы и одежду, так что хозяин увидел перед собой не юную рыжеволосую девушку в мужском наряде, а женщину с неприметной внешностью в застиранном сером платье.

Сняв два соседних номера, путники разделились. Зак уложил принцессу на широкую кровать и стянул с нее сапоги, после чего накрыл одеялом. Ализа немного полежала, затем вздохнула и перевернулась на живот, подложив под щеку ладошку.

Посмотрев на нее, Леож обошел комнату, развешивая на окна и двери предупреждающие маячки и защитные заслоны. Затем он сбросил куртку и ботинки и устроился на другой стороне кровати. Ализа спала достаточно крепко, Зак был уверен, что она вряд ли заметит своего соседа в ближайшие несколько часов.

Просыпаться не хотелось. Все тело ломило от боли, а под веки будто насыпали песка. Во рту же явно ночевали кошки. Но пришлось не только открыть глаза, но и сползти с кровати, чтобы добраться до крошечной ванной комнатки.

В полированном металлическом зеркале отразилось мое сонное, но, на удивление, не опухшее от слез лицо. Волосы немного выбились из кос и напоминали разворошенное гнездо, и я не знала, смогу ли это исправить без расчески.

Прополоскав рот и вымыв лицо и шею, я вернулась в комнату и замерла на пороге. Спеша в ванную, я не заметила, что нахожусь в комнате не одна. На кровати на боку спал Зак. Во сне он расслабился, и его лицо не казалось таким суровым.

Мне захотелось подобраться поближе и внимательно рассмотреть его, раз уж выпала такая возможность. Медленно ступая, я вернулась к кровати и забралась на нее, пододвигаясь поближе к Леожу. Он никак не отреагировал, и я, чуть осмелев, принялась разглядывать Зака.

Кожа чуть темнее, чем обычно бывает у знатных господ, а значит, он, скорее всего, много путешествует или часто бывает на открытом воздухе. Идеальные черты лица и тонкий аристократический нос. На мочке уха – едва заметный шрам, а еще – длинный росчерк на шее, почти скрытый волосами. Маленький шрам на подбородке, свежий, недавно заживший и до сих пор светлый. В волосах запуталась трава и пыль, что придавало барону забавный вид.

Перед сном он немного расстегнул рубашку, и я могла рассмотреть пару царапин на ключицах и след на плече, как от...

Я вздрогнула и, сглотнув, еще раз посмотрела на шрам от давно зажившей раны.

Пуля.

Мне уже доводилось видеть подобное, хотя принцессе и не положено знать о том, как выглядят раны.

В тот год мне едва исполнилось десять, и отец разрешил мне поучаствовать в охоте наравне со всеми. Мама, конечно, была против, но в седле я сидела уверенно и морально была готова и к долгой дороге, и к утомительной охоте. Все было не так уж плохо, пока один из молодых людей, так же впервые оказавшихся на охоте, вместо кабана не подстрелил егеря. Переполох поднялся такой, что никого не интересовало, вижу ли я происходящее. Пуля прошила предплечье насквозь, и лекарь, предусмотрительно поехавший с нами, в считанные минуты обработал и зашил рану, чтобы остановить кровь.

Я не удержалась и провела подушечками пальцев по шраму. В следующий миг меня схватили за запястья и перевернули на спину, подминая под тяжелое мужское тело. Я задохнулась и не успела закричать. Золотисто-желтые глаза испытующе уставились на меня.

Зак смотрел на меня так зло, что хотелось спрятаться, но я не могла даже пошевелиться. Он сжимал мои руки над головой и рассматривал с таким выражением, будто я была маленькой букашкой, портившей ему жизнь.

Я хотела напомнить барону о приличиях и потребовать отпустить меня, но слова не шли, было страшно и как-то неуютно. Ночью, прижимаясь к Леожу спиной, я чувствовала себя куда комфортнее, чем теперь.

– Что вы делаете? – спросил он хрипло, а потом все же соизволил отпустить меня, перекатившись на другую сторону кровати.

– Ничего, что могло бы вызвать вашу злость, – ответила я, пряча за резкостью свой страх.

Интересно, он специально опять стал называть меня на «вы»? Пережитое ночью как-то сблизило нас, и Зак звал меня просто по имени.

«А ты уже привыкла мысленно называть его просто Зак, – напомнила я себе. – Хотя он тебе не брат и... И вообще никто! Тебе следует обращаться к нему, как должно. Барон Леож».

Барон встал с постели и начал натягивать на ноги ботинки, искоса наблюдая за мной. Я же просто сидела в центре, на смятом одеяле, подобрав под себя ноги, и мысленно приказывала не думать о том, как вся эта ситуация выглядит со стороны.

– О чем думаете, Ализа? – хмыкнул Зак, сбрасывая напряжение.

– О том, что мне не нравится вся эта ситуация, – честно ответила я.

– Что конкретно? – вздернул бровь барон.

Я чуть не вскричала от удивления. Неужели этот человек настолько болван, что ничего не понимает? Пусть и в сопровождении наемников, но я путешествую фактически с ним наедине, хотя по закону уже вышла замуж за принца Димитриона. Если же я кому-либо расскажу о том, что мы ехали вместе в одной карете, на одной лошади и спали на одной кровати, то моя репутация рассыплется, как картонный домик.

– Я не очень понимаю, почему вы решили устроиться на ночь на одной кровати со мной, если сами же подписали документы о браке вашего принца, – хмуро выдала я.

Зак вдруг усмехнулся и посмотрел на меня долгим изучающим взглядом, а потом ответил:

– Вообще-то я и есть тот самый принц, за которого, по договору, вы вышли замуж.

Выражение моего лица не изменилось. Я просто замерла, молча пялясь на барона. Мои мысли тоже остановились, а потом испугались и убежали. Несколько секунд в комнате царил тишина. Леож позволил мне в полной мере оценить сказанное, наслаждаясь молчанием.

– Но в Димитрионе... – Я смолкла, не зная, что и как должна спросить.

– Мое полное имя Ренар Закари Треверс, принц Димитриона, наследник земель Уатиссон, барон Леож, – озвучил Зак. – Но близкие называют меня Зак, а не Ренар, потому как Ренар – это и первое имя моего старшего брата.

Я молчала, глядя в глаза Леожу и понимая: он не врет. Все именно так.

– Зачем тогда этот маскарад? Зачем вы представились послом? – хрипло уточнила я, стараясь не терять достоинства, если это еще было возможно в мужской одежде, с растрепанной прической и без косметики.

– Так проще, – пожал плечами Леож. – Вранья в этом нет, ведь я на самом деле барон Леож, а ваш папочка вряд ли когда-нибудь поинтересуется здоровьем того посла, который подписал документы. В остальном же... Принцу положена свита. Всегда. Обязательно. Барон может передвигаться быстрее и незаметнее. Его величество не простил бы мне подобной вольности, представься я принцем.

Я сглотнула и сжала челюсти, не позволяя себе злиться или расстраиваться слишком сильно, но мой разум уже несколько минут отчаянно вопил, почти заглушая голос принца: «Так это и есть тот, кому меня продали за долги короны?»

– Надеюсь, теперь все ваши затруднения решены? – снисходительно спросил Зак и развернулся, собираясь выйти из комнаты.

– Почти, – едва слышно ответила я, подняла с пола сапог и, не целясь, запустила его в Леожа.

Попала и сама этому удивилась. Сапог отскочил от затылка принца и со стуком свалился на пол. Я зажала ладошкой рот, сдержав вскрик. Зак обернулся, и его взгляд не предвещал мне ничего хорошего. Вздернув бровь, он уставился на меня. Нужно было что-то сказать.

– Раз уж появился такой хороший повод, а я все равно собиралась это сделать... – У меня получилось непринужденно пожать плечами и сохранить равнодушный тон, не показав испуг.

Принц прожег меня колючим взглядом, давая понять, что поступок еще мне аукнется, и вышел, громко хлопнув дверью.

Зак спустился вниз и оглядел зал, выискивая наемников. Те вяло что-то жевали за одним из столиков и не разговаривали. Присев рядом, Зак взглядом подозвал хозяина и наскоро заказал две порции так называемого фирменного блюда.

– Что-то ты мрачный, Зак, – невесело хмыкнул Борн. Он знал принца много лет и понимал, когда можно немного пошутить. Но сегодня Зак почему-то был не в духе. Смерив наемника тяжелым злым взором, Леож разломал лепешку пополам и впился в нее зубами.

Борн поперхнулся, ощутив легкий магический удар в солнечное сплетение, и замолчал, предпочитая даже не смотреть на Зака. Маг редко проделывал что-то подобное, лишь когда злился по-настоящему сильно.

– Что ж такого сделала маленькая леди, раз... – начал Кэм, менее чувствительный к настроению хозяина, и тут же поплатился, согнувшись от боли.

– Лучше не зли его, – предупредил Борн.

Больше наемники ничего не сказали, молча доедая свой обед, а у Леожа было время обдумать происходящее.

Он сам толком не понял, почему выходка Ализы его так разозлила. Было вполне ожидаемо, что никакой симпатии между ними нет, хотя ее поведение давало принцу небольшую надежду. Девчонка даже начинала ему нравиться, да и он вроде как не вызывал в ней слишком явного отвращения...

Вздыхнув, Зак взял поднос со второй порцией еды и отправился наверх. Принцесса сидела на кровати, вытянув ноги в сапогах поверх смятого одеяла и скрестив руки на груди.

– Что на этот раз? – стараясь придать лицу непринужденное выражение, спросил он. – Ножки болят или просто не хочется спускаться в общий зал?

Ализа посмотрела на него, зеленые глаза блеснули раздражением, и хмуро ответила:

– Вообще-то ты сам меня запер.

Зак хмыкнул, понимая, что она права, но извиняться не стал. Просто поставил перед ней поднос и сказал:

– Через полчаса мы уезжаем.

– Зачем вообще мы так спешим в этот твой Димитрион? – вздернув хорошенький нос, возмутилась принцесса. – Неужели нельзя путешествовать спокойно? Без ощущения, что за нами кто-то гонится.

– Хорошо, тогда ответь, кто, по-твоему, вчера напал на нас? – с опасной мягкостью уточнил Зак.

– Грабители? – предположила Ализа, обмакивая кусок лепешки в соус и наблюдая, как тяжелые капли стекают обратно в плошку.

Зак усмехнулся. Если бы это были просто грабители, то он обрадовался бы и отдал им все, что имел при себе, лишь бы избежать опасности. Но люди, что вели на них охоту, никогда не были грабителями.

– Нет, вчерашний человек не грабитель, а наемный убийца, – уверенный, что принцесса после этих слов впадет в ступор, сообщил Зак.

– Как интересно, – протянула Ализа, не зная, что удивила этим принца, и продолжила, вновь переходя на «вы»: – Значит, драгоценный супруг, на вас охотятся наемные убийцы, а вы в это время соизволили вступить в брак? Как мило с вашей стороны исполнить мое желание так скоро и оставить меня вашей вдовой без моей просьбы!

Леож смотрел на принцессу, чувствовал ее раздражение и холодный смех в голосе и не понимал, какие эмоции она испытывает на самом деле.

– Рад, что предугадал ваше пожелание, – подобно ей переходя на официальную манеру общения, растянул губы в улыбке принц. Зак хотел было сказать Ализе, что вчера охотились не на него, а именно на нее, но промолчал.

В конце концов, ей совсем не обязательно это знать. Возможно, если ему повезет, удастся не подпустить к принцессе убийц слишком близко, и Зак выполнит пожелание матери.

Еще несколько месяцев назад он даже не думал о браке. Да и никто не думал, что Зак женится на девушке, равной ему по происхождению или хотя бы достаточно благородной крови.

Родившись с даром мага, Зак будто получил клеймо, проклятие, лишившее его большинства привилегий королевской семьи.

Магов в Димитрионе не любили. Их терпели, повинуюсь воле королей, но большинство людей предпочитало избегать общения с ними.

Култ богини Трао, буйным цветом произраставший на родине принца, не признавал человеческого происхождения Зака, относя его к существам темного мира, которые подлежали или изгнанию, или уничтожению.

Служители культа не допускали магов в храмы, не позволяли им даже жить поблизости, но кое-как терпели. Только вот с принцем крови ситуация была иная. Одно дело – маг без рода без племени, и совсем другое – маг у власти.

Король всячески пытался предотвратить покушения на жизнь сына, даже отправил напрямую к богине всю верхушку совета храмовников, но оказалось, что дело не в людях, а в культе и поддержке знатных семей.

После того как в одну ночь убили семь верховных служителей, нападения стали редки, теперь их тщательно планировали, надеясь действовать наверняка. Даже случился перерыв – несколько лет Зак мог дышать спокойно. А все благодаря новому составу совета. Большинство служителей решили закрыть глаза на происхождение принца, напоминая своим подчиненным, что магия не наследственная болячка. Некоторые вообще были заняты исключительно своими делами, как тот же брат Маркус, приходившийся, по слухам, сводным братом королю и слишком увлеченный своими научными изысканиями в области химии, чтобы замечать что-то еще. Но пять лет назад на Закари снова открылась охота. Пусть вялая и не слишком убедительная, но охота.

Был в совете кто-то, кто лишь прикидывался просветленным, а на деле продолжал точить на Зака зуб, будто маг не давал храмовнику спать спокойно. Это обнаружилось не сразу, а лишь тогда, когда заболела королева.

Элинария никогда не отличалась крепким здоровьем, а частые роды лишь подрывали его. Мать всегда была бледна и практически не покидала замка в столице, опасаясь выходить даже в город.

Несколько лет королева страдала какими-то недугами, а год назад слегла с тяжелой простудой, и врачи только руками разводили, глядя, как она с каждым днем угасает. Ничто не помогало, даже призванный чародей. Королева медленно умирала.

Леож хорошо помнил, как она призвала его к себе и попросила исполнить свое последнее желание. Если бы не болезнь матери, Зак рассмеялся бы ей в лицо, но тогда он не посмел, как и не смог не обещать королеве, что исполнит ее волю.

Она хотела видеть его женатым до своей кончины, и принцу предстояло решить этот вопрос в ближайшие месяцы, большего врачи гарантировать не могли, даже несмотря на то, что королева немного оправилась и уже снова могла ходить самостоятельно. Отец отнесся к просьбе супруги так же не без удивления, но принял ее, не желая огорчать любимую. И начались поиски.

Почти сразу стало понятно, что никто из знати не горит желанием выдать свою дочь за принца. Король мог приказать, но это лишь ухудшило бы ситуацию. Выясняя причины многочисленных отказов, Зак узнал распространенную кем-то из храмовников весть-предупреждение: раз до принца добраться невозможно, то его жену убьют, не глядя на положение и служение вере.

Теперь становилось понятно, что же сподвигло знать на отказы, но принц не мог оставить волю матери невыполненной. И тогда король Джон предложил удобный, хотя и сомнительный вариант.

Ни для кого не было секретом, что владыка Алерайды задолжал всем и каждому. Но у короля есть дочь, вполне подходящая по возрасту, и если взяться за дело с умом, то вопрос с невестой в обмен на списание долгов можно считать решенным.

Зак согласился на этот путь, понимая, что шанс для него единственный. Удивительно, но король Алерайды не стал спорить и почти сразу же согласился, предлагая оформить все как можно скорее.

И принц понимал почему. Он это понял сразу же, как только увидел девочку. Она не вписывалась в его представление о будущей жене, но имела титул и подходящее происхождение, а также, возможно, получила достойное воспитание, что вполне компенсиро-

вало его первоначальное нежелание видеть подле себя комок рыжих волос с агрессивным характером.

На деле Ализа не была столь уж ужасна, как Заку показалось при первой встрече, но, похоже, обстоятельства их брака принцессе нравились ничуть не больше, чем самому принцу, а ведь она еще не знала всех подробностей!

Выехали они тем же порядком, только сменили лошадей. Хотя Ализа была против, Зак усадил ее к себе на седло, зыркнув так, что она замолчала и перестала сопротивляться. А Леож был только рад ее молчанию.

Всадники устремились дальше по тракту, не жалея лошадей, а Ализе оставалось только держаться и не свалиться с седла.

Часы тянулись как дни, солнце припекало макушку и не давало смотреть по сторонам, заставляя шуриться. Часть пути Ализа проделала с закрытыми глазами, а когда все же взглянула вокруг, не заметила особых изменений. Тракт все так же тянулся меж холмов, вдоль лесов, в обход больших озер, уходя за горизонт и теряясь из виду. Кажется, в какой-то момент она даже заснула, то ли от усталости, то ли он однообразие пейзажа.

На привале принцесса просто сидела на покрывале, не двигаясь с места и глядя в одну точку как большая сломанная кукла. Ее стеклянный взгляд немного пугал Зака, но принц решил не приставать к ней с вопросами до вечера.

Когда солнце начало клониться к западу, жарко целуя путников в затылки, они наконец добрались до очередной гостиницы, где и решили остановиться.

В другое время Леож продолжил бы путь и ночью, чтобы как можно быстрее попасть домой, но теперь кареты, где Ализа могла бы поспать, у них не было. Особой выносливостью принцесса похвастаться не могла, поэтому пришлось остановиться на ночлег.

Спустив принцессу с лошади и придерживая одной рукой за талию, Зак повел ее в таверну и усадил на шаткую лавку. Ализа тут же попыталась лечь, но Леож встряхнул ее, приводя в чувство. Она со злостью глянула на него, но села прямее, хотя зеленоватый цвет ее кожи и осунувшееся лицо без слов выдавали крайнюю степень усталости.

Наемники заказали еду и оплатили комнаты, после чего сели напротив Зака и Ализы, с интересом наблюдая за тем, как ее высочество неосознанно пытается поудобнее устроиться рядом с принцем. Сначала Зак удивился и разозлился, когда принцесса, раз уж ей не дали лечь, прислонилась к нему плечом, но, видя ее изможденное личико, вздохнул и подвинулся ближе. Ализа благодарно улыбнулась непонятно чему и завопилась, устраивая голову на груди у Леожа. Через минуту она уже крепко спала, вцепившись ему в рубашку.

Стараясь не слишком беспокоить, Зак приобнял Ализу за плечи и пододвинул к себе тарелки, с отвращением рассматривая не самые аппетитные кушанья.

– Слабенькая она, – вздохнул Борн, глядя на посапывающую принцессу.

Братья-близнецы согласно закивали, а один из них заметил:

– Но хоть не жалуется.

Зак усмехнулся, только сейчас поняв, что Ализа на самом деле еще ни разу за всю дорогу не пожаловалась. Мелкие претензии не в счет. Родная сестра принца извела бы воплями половину всей королевской свиты, если бы оказалась на месте Ализы.

Доев ужин, принц поднялся, подхватил Ализу на руки и отправился в отведенную им комнату. Он тоже устал, хотя и не так сильно, как принцесса. Она не отреагировала ни на звук захлопнувшейся двери, ни на скрип матраса. Даже когда Леож стянул с принцессы обувь и часть одежды, Ализа лишь вяло что-то пробормотала и улеглась на бок, со стоном зарывшись лицом в подушку.

Вздыхнув, Зак растянулся подле и мгновенно уснул.

Я проснулась и вздохнула, пытаюсь отыскать позу поудобнее, но что-то тяжелое не давало развернуться. Скопив глаза, я не без раздражения поняла, что Зак крепко прижимает меня к себе, по-хозяйски забросив на мое бедро ногу и устроив руку на груди.

Зашипев, я попыталась отстраниться и после десятой попытки выбралась и из-под одеяла, и из рук Леожа. Он продолжал спать, словно ничего не произошло. Передернув плечами и отыскав взглядом куртку, я встала с кровати, не без отвращения отмечая, что слишком часто оказываюсь с принцем не только в одной комнате, но и в одной постели.

«Я не просила выдавать меня замуж», – хмуро разглядывая Леожа, напомнила себе я.

Час был еще ранний, а Леож почему-то забыл наложить чары на окна и двери, поэтому ничто не препятствовало мне спуститься на первый этаж. Внизу никого не было, даже слуг или хозяйина я не заметила, а потому свободно вышла через парадный вход и с удовольствием вдохнула прохладный рассветный воздух.

Убегать я не собиралась, хотя в первую минуту подумала об этом. Но... Куда бежать? Окрестностей я не знала, а будить хозяина и спрашивать карту... Куда правильнее дожидаться, пока мы не достигнем Эридина, через земли которого лежит дорога в Димитрион, и уже там рвануть в ближайший храм, чтобы попросить убежища. Святые матери не откажут ни одной женщине.

Улыбнувшись, я решила пройтись вокруг и подышать спокойно, без постоянного наблюдения со стороны наемников и принца. Называть его супругом язык не поворачивался.

Я обогнула таверну, прошла вдоль конюшен, рассматривая немногочисленных животных, завернула за угол и потрепала за ушами большого добродушного пса. На лавочке у маленького домика за конюшнями в первых лучиках солнца нежилась полосатая кошка. Я присела рядом, и пушистая красавица тут же полезла ко мне на колени, подставляя бока и голову под ладонь.

Лаская кошку, я наблюдала за тем, как просыпается округа: из деревни приехала телега, и мальчишка-возница начал перетаскивать к заднему ходу таверны мешки и корзины. Сонная женщина в простом домашнем платье осматривала привезенные продукты и спорила о цене. На меня они почти не обращали внимания, словно я не существовала. Волосы я спрятала под шапкой, вновь став похожей на мальчишку.

На задний двор заглянул хозяин, обсудил с пареньком последние новости, отдал деньги и скрылся в таверне.

Вздохнув, я опустила кошку на землю и отправилась обратно. Наемники уже должны были проснуться, как и Зак, а злить Леожа не хотелось. Он и так наверняка будет прожигать меня взглядом золотистых глаз, потому как точно решит, что я планировала сбежать.

Когда я заворачивала за угол таверны, то увидела вдалеке клубы пыли над трактом и нахмурилась. Интуиция почему-то вопила, хотя еще ничего нельзя было понять. Чем мне могут угрожать быстро приближающиеся всадники?

Надвинув шапку еще ниже на глаза, я все же вышла из-за угла. Как раз в тот момент, когда всадники осадили коней перед таверной и спешили.

– Мальчишка! – кликнул меня один из мужчин, и ничего не оставалось делать, кроме как молча принять поводья двух взмыленных животных.

Более не глядя на меня, парочка вошла внутрь. Я потянула коней на задний двор, где привязала их к первому же столбу, а сама поспешила к распахнутому окну на северной стороне здания. Присев так, чтобы меня нельзя было разглядеть изнутри, я осторожно посмотрела в зал, сразу же обнаружив и мою «свиту», и вновь прибывших.

Зак преспокойно сидел за столом, в то время как наемники в напряжении замерли вокруг, посматривая на мужчин. А те с довольными ухмылками что-то сообщили принцу. Я не слышала слов, но по выражению лица принца поняла: он очень удивлен и разозлен.

Я напрягла слух, почти высовываясь из укрытия, и наконец с трудом расслышала, о чем шел разговор.

– Наш господин обещает вам хорошо заплатить за сотрудничество, – сказал один из мужчин с нажимом.

– Вы уже слышали ответ, – хмуро отчеканил Леож. – Это не тема для торга.

– Отчего же? – удивился второй незнакомец. – Предложенная сумма покрывает все, даже душевные метания. Наш господин не только щедр... Он дает вам право выбора.

– И в чем же оно состоит? – с усмешкой уточнил принц.

– Либо вы соглашаетесь на сделку и получаете деньги за услугу, либо мы сами заберем то, что хочет наш хозяин, – преспокойно просветил принца второй мужчина.

Мое сердце ухнуло в пятки. В этот миг Зак меня заметил, его глаза сверкнули золотистым пламенем, но потом принц отвел взгляд, чтобы не выдать себя.

– Сделки не будет, – сухо ответил он мужчинам. – Девушку вы не получите.

Я тихо ойкнула и зажала себе рот рукой.

– Зря вы так, – мягко заметил первый незнакомец. – В округе еще дюжина наемников. Девушка останется здесь, а вам придется уехать. Подобрее-поздорову. Ну или... если вы желаете остаться здесь... У нас есть лишние четыре пули.

Молча присев на корточки, я прижала ладони к гулко колотившемуся сердцу, пытаюсь успокоить мысли. Но они метались, насакивали одна на одну, не давая думать. Первым порывом было отправиться в конюшни, взять коня и уносить ноги отсюда. Но я тут же отмела самую глупую из возможных идей: я ведь привлеку внимание, а тогда начнется охота и мне точно не поздоровится.

Незнакомцы вышли из таверны и остановились на пороге, не собираясь уходить далеко.

– Я ведь говорил, что все это плохо кончится, еще когда девчонка спустилась с распущенными волосами. Таковую – и не заметить? – проворчал то ли Кэм, то ли Ким.

Мои щеки залил румянец стыда, хотя, по правде, я не была в этом виновата. Зак сам загнал себя в ловушку. Назвать свое настоящее имя принц не сможет, иначе рискует собственной репутацией, а выступая против неизвестных, которым заплатили за меня, как за экзотический фрукт, Леож рисковал всеми нами.

– Заткнись, Кэм, – хмуро просопел Борн. – Пока еще ничего не произошло.

– Не совсем, – отметил Зак, – Ализы нет наверху, и я не представляю, куда она подевалась.

Я озадаченно нахмурилась.

Он же видел меня! Точно знаю! Не может быть, что мне просто показалось. Тогда что за игру ведет Зак?

– Сбежала? – с мало скрываемым облегчением переспросил Борн. – Так нужно сказать...

– Подожди, – покачал головой Леож. – Тогда они сразу бросятся в погоню. Если, конечно, поверят нам. Но я хочу знать имя нанимателя.

– Не все ли равно? – нервно удивился один из близнецов.

– А почему ты так напряжен, Кэм?

После вопроса принца повисла гнетущая тишина. Я с замирающим сердцем вслушивалась, боясь выглянуть из укрытия и узнать правду, но, похоже, Зак что-то понял и без выяснения имени заказчика.

– Так что? Ким, Кэм? Вы сами ответите, в чем дело, или я буду высказывать предположения? – очень жестко уточнил Леож.

– Не понимаю, о чем вы, – осторожно отозвался, вероятно, Ким.

Борн молчал, а потом в таверне раздался хруст, от которого у меня заболели скулы. Рыжебородый работал быстро и чисто, так что Ким не успел крикнуть. Вряд ли двое незнакомцев обернулись на звук.

– Как вы поняли? – хрипло спросил второй из близнецов. – Мы сделали все, чтобы...

– А я ведь не доверял вам с самого начала, – просопел Борн. В голосе наемника слышалась уверенность в решении хозяина и радость от подтверждения собственных догадок.

– Слишком много мелких деталей. – В тоне Зака слышалась сталь. – Если Борну я могу доверить собственную жизнь, то вы служите мне лишь несколько недель. В этом нет ничего странного, но... Кто-то захотел заполучить Ализу? Не смешите! Она хорошенькая, волосы необычные, но никто не станет нанимать дюжину головорезов, чтобы завладеть заинтересовавшей вещицей.

Мне следовало обидеться на «вещицу», но я предпочла просто слушать, а принц продолжил:

– Слишком надуманно. Слишком притянута за уши. Вот в то, что кто-то, зная, как я буду передвигаться, решил разыграть этот спектакль, поверю больше. Как и в то, что именно вы, парни, сообщили наемнику место, где можно будет нас подстеречь. План был продуман, правда ведь? – Хруст повторился. – Если бы мы погибли, то это вполне устроило бы всех, но ваш хозяин знает мои возможности, поэтому целью была прежде всего карета.

Я, дрожа, слушала Зака, испытывая уважение к принцу. Я многое не понимала, но чувствовала кожей: он просто растягивает момент, давая понять наемникам, что знает правду.

– Без кареты нам пришлось передвигаться медленнее, ведь я не мог гнать во весь опор и рисковать принцессой. И это полностью устраивало вас, так?

Хруст стал настолько громким, что я не удивилась бы, услышав вопли и просьбы о милосердии, но ничего не последовало.

– Прости, Зак, – неожиданно смущенно пробормотал Борн. – Я свернул им шею. Знаю, ты хотел их помучить, но... Не представляешь, как они выводили меня из себя.

– Ничего, – отмахнулся принц. – Главное, мы от них избавились. Хозяин!

Мелко простучали шаги, кто-то приблизился к Заку и наемнику.

– Да, господин?

По голосу хозяина я слышала, как он напуган.

– Мне жаль, но эти двое не будут у вас последними... Смею заверить, никто не станет искать ни этих, ни еще дюжину таких же. Не переживайте.

Звякнули монеты, хозяин тихо икнул, подхватил мешочек с деньгами и быстро убежал, опасаясь находиться с Борном в одном зале.

– Как ты догадался?

– Кто-то из нас должен был выдавать наш путь, но себе и тебе я доверяю, – обронил Леож.

– А принцесса? – предположил Борн.

– Зачем? – резонно уточнил Леож.

– Нужно ее найти, – вздохнул наемник. – И избавиться от этих... Я займусь этой шайкой дуралеев, а ты ищи принцессу и отправляйся на восток, но незаметно.

Мужчины больше ничего не сказали друг другу, а я не знала, что они делают, предпочтя не двигаться с места. Через несколько секунд у входа в таверну послышались звуки борьбы, но я старалась не прислушиваться.

Скрипнул подоконник, и на землю передо мной спрыгнул Зак. Рывком подняв меня за ворот куртки, он быстро сказал:

– На какое-то время мы будем невидимы для всех, но лошадей взять не сможем. Терпи!

Он не ждал моего ответа, а я была так напугана, что быстро и часто закивала. Принц вытащил из кармана какой-то сверкающий камень и, бросив его нам под ноги, быстро растоптал в пыль. Бледная вспышка окутала нас, искрами пробегая до самой макушки.

Подождав еще несколько секунд, Леож ухватил меня за руку и потащил за собой.

Глава 4

Мы шагали так быстро, что у меня не было времени смотреть по сторонам. Шапку я потеряла на каком-то из крошечных привалов, и теперь косы приходилось все время заправлять за ворот, чтобы они не болтались.

«Убегу, убегу, убегу, – как молитву твердила я. – Просто чтобы избавиться от всей этой неразберихи!»

Зак за руку волок меня, но не по тракту, а чуть в стороне от него, обосновав это тем, что на дороге нас, даже невидимых, могут обнаружить. Мне хотелось понять, кто именно, потому как на безлюдном тракте на нас обратили бы внимание только птицы, а так в траве десятки кузнечиков разлетались в разные стороны, перепуганно треща.

Ноги болели, рука отваливалась. Я мечтала остановиться и просто постоять, но Леож не слушал ни моих просьб, ни возмущений. Наверное, перестань я передвигать ноги, и он потащил бы меня по земле или забросил бы на плечо, как куль.

Последняя мысль так понравилась, что я уперлась пятками в землю и остановилась. Леож по инерции сделал еще шаг, а потом обернулся. Я выдернула у него из ладони свою кисть и с самым хмурым выражением уселась на землю.

– Никуда больше не пойду! Устала. Целый день уже идем.

От голода сводило желудок, в голове гудело. Хотелось пить.

При мысли о воде я облизала губы и сглотнула, ощущая сухость во рту.

Зак ничего не сказал, вздернул меня за ворот и попытался посмотреть в глаза.

– Если так все время делать, то скоро моя одежда развалится на части, – просветила я, зажмурившись.

– Ничего, потерпишь, – сквозь зубы отозвался Зак и поднял меня на руки. Я радостно хмыльнулась, надеясь, что он этого не заметит. Но Леож, вот же жук желтоглазый, увидел и хлопнул меня по попе: – Будешь лыбиться, потопаешь на своих двоих.

Я мгновенноostroила скорбное выражение и спросила:

– Так сойдет?

– Вполне, – хмыкнул он и, взвалив на плечо, понес меня дальше.

Лежать, когда пятая точка выше головы, не так уж и удобно, но всяко лучше, чем идти самостоятельно.

– А можно я на шею пересяду? – без надежды поинтересовалась я и зажмурилась, точно зная, что за этот вопрос принц как минимум захочет меня убить взглядом.

– И ножки свесишь? – хмыкнул Леож.

– Разрешаешь? – с наигранной радостью спросила я и приподнялась на плече Зака.

Принц задохнулся от такой наглости и принялся сквозь зубы костерить мою бессовестную персону. Леож дошел до десятого эпитета, продолжая шагать вперед, когда я, рассматривая окрестности и раздражая его спокойным и счастливым выражением лица, покашляла, привлекая внимание.

– Что? Нашла что сказать в свою защиту? – язвительно предположил он.

– Нет, просто хотела обратить твое внимание на группу всадников на тракте, – проигнорировала я замечание и ткнула пальцем принцу за спину.

Зак резко развернулся, у меня даже голова закружилась, а потом опустил на ноги, на секунду прижав к себе.

– Они довольно далеко. – Принц говорил, а я смотрела на него, отмечая, как заостряются от напряжения черты его лица. Зак прищурился и кивнул собственным мыслям.

– Что? – Мне важно было знать дальнейший план, раз уж все происходившее до этого больше напоминало скачку на взбесившейся лисице.

– Если за нами погнались, значит, Борна больше нет, – совершенно спокойно отозвался Леож. – Он наемник, но служил еще моему отцу, предан короне и сражался бы до последней секунды.

– Их много, – резонно заметила я. – Могли разделиться.

Он сверху вниз глянул на меня и отрицательно помотал головой. Мне хотелось заметить во взгляде хоть какую-то грусть о потерянном преданном человеке, но принц выглядел спокойным и собранным. Похоже, он уже очень давно не переживает о гибнущих людях, даже если они отдали жизнь за него. Или это только защитная реакция, чтобы не поддаваться эмоциям?

Интересно, и давно кто-то пытается его убить?

Следующая мысль заставила меня замереть и сглотнуть кислую вязкую слюну.

А ведь теперь охотятся и на меня тоже!

Ладно, папочка спасал страну и себя от долгов, но теперь меня могут уничтожить лишь потому, что я... хм... жена принца Димитриона!

Бежать, бежать и еще раз бежать! Главное – убраться подальше от Зака. Это единственный способ остаться в живых, а не гнить в земле.

– Пошли, – хмуро решил Леож. – Они нас не видят, действие кристальной пыли продлится еще час или около того, пока не спустятся сумерки.

Мне хотелось воспротивиться, заявить, что я никуда с ним не пойду, раз нам обоим теперь грозит опасность. Но я по инерции зашагала возле Зака, а он, будто подозревая о моих мыслях, не отпускал мою руку.

Всадники поравнялись с нами. Первые двое внимательно глядели по сторонам, а остальные посматривали на тракт.

– Ищут следы, – объяснил принц.

«Дождись ночи и убегу!» – хмуро решила я.

Зак порадовался, что смог сосредоточиться на решении проблемы, а не концентрироваться на собственных эмоциях. Принцесса молча шла рядом, не влезая с вопросами и нытьем, но задумчивый взгляд с искорками в зеленых глазах напомнил Леожу, что доверять Ализе сейчас не стоит. Да, она не удрала утром, но принцесса честно сказала, что попытается это сделать. И на ее месте Зак тоже попытался бы.

Значит, ему не стоит спускать с нее глаз, иначе Лиза обязательно отыщет лазейку, чтобы улизнуть.

«Не думай даже, – про себя сказал он. – Нравится тебе или нет, но ты должна попасть в Стакрин, и я сделаю все, чтобы так оно и случилось».

Всадники давно скрылись впереди, так и не заметив их, и Зак принялся обдумывать свои дальнейшие действия. Самым простым решением было бы добраться до ближайшей гостиницы, купить коней и продолжить путь, только вот преследователи не оставят их в покое.

Беглецов обязательно будут ждать. Вернуться на прежнее место остановки? Там их тоже наверняка поджидает пара-тройка убийц. Теперь, когда наемникам незачем скрывать свои намерения, Ализу они постараются устранить сразу же, при первой возможности. До принца добраться будет сложнее.

И все же, несмотря на риск, придется остановиться в какой-нибудь гостинице на ночлег. Зак, конечно, мог бы спокойно идти еще день-другой, а вот Ализа выглядела вымотанной. Да и морить принцессу голодом – это как-то не слишком вежливо...

«Голодная принцесса, – представил Зак и улыбнулся собственной фантазии. – Еще покусает!»

Постепенно сгущались сумерки, идти стало сложнее. Ноги гудели и очень болели, а еще я то и дело проваливалась каблуками в кротовьи норы, плохо различимые в полумраке. Над холмами завывал ветер, сгоняя тучи. Похолодало, над землей стелился туман, не позволяя видеть окрестности. Он цеплялся липкими пальцами за одежду, окутывал ледяными лоскутами.

Я начала дрожать задолго до полуночи, мечтая о луне, которая разогнала бы темноту и прогнала страх, но ночной странницы не было видно. Возможно, она сейчас взирала на Холодный континент и совершенно не думала о моих страданиях.

Зака туман не волновал. Принц уверенно шел вперед, не оглядываясь на меня, только крепко держал за руку. И его рука, теплая и сухая, была последним оплотом уверенности в этой ночи. А ее, нет сомнений, предстояло провести если не посреди поля, то точно не в постели. Хоть какой-то.

Вдруг принц замер, я ударила лбом о его спину и отступила, не понимая, что происходит. Зак развернулся, посмотрел на меня и спросил:

– Лиза, ты способна помалкивать и делать то, что я скажу?

– Смотря для чего, – отозвалась я, пытаюсь разглядеть в тумане причину остановки, но ничего не увидела.

– Хочешь спать спокойно и получить ужин?

Я тут же закивала и выжидательно посмотрела на Зака. Он усмехнулся, а потом ответил:

– Хорошо, тогда вот мой план. Там, впереди, – очередной постоялый двор, но нас там будут ждать, не сомневайся. Просто так мы появиться не можем. Но можем заменить кого-то из посетителей, перед этим выманив их из заведения.

– А если там только наши враги и хозяин? – напряглась я.

– В паре миль к востоку отсюда, у самой границы, пересекаются несколько трактов, – пояснил Леож. – На этом постоялом дворе я бывал уже не раз, тут всегда многолюдно.

– Хорошо, я согласна. – Я и правда была готова на все, лишь бы провести несколько часов в сухой постели и хотя бы выпить чашку чаю.

Уже подойдя ближе к постоялому двору, я поняла, что вряд ли здесь кто-то наливает чай. Запах стоял такой, что меня сразу затошнило. Трехэтажное здание наполнилось звуками музыки, криками и хохотом. Элем, похоже, пропиталась здесь даже земля.

– Смотри под ноги, – посоветовал Зак, – не наступи на что-нибудь... Или кого-нибудь.

Я вскрикнула, но тут же прижала ладонь к губам, дрожа всем телом. Находиться здесь не хотелось.

– Как ты собираешься кого-то выманить? – приподнявшись на цыпочки, шепотом спросила я, стараясь держаться поближе к Леожу.

– Сейчас узнаем, – ухмыльнулся принц и остановился за выступом стены, так, чтобы хорошо видеть вход в таверну.

Из распахнутой двери лился свет и доносились крики, каждый из которых приводил меня в трепет, но я держалась.

Зак думал, а я наблюдала. Через минуту кто-то громко воскликнул:

– А не пора ли немного освежиться и насладиться ночной прохладой?

Говорил мужчина сбивчиво, с трудом выговаривая слова. Ответом на вопрос послужил залихватистый смех женщины.

Через минуту из таверны, пошатываясь, появился мужчина в потрепанной дорожной одежде. Щетина недельной давности покрывала его лоснящиеся жиром щеки и подбородок. Давно не стриженные темные волосы беспорядочно торчали в разные стороны. Мужчину поддерживала, если это было возможно при комплекции путника, хрупкая девушка в таком откровенном наряде, что я невольно икнула.

– Сойдет, – сам себе пробормотал Зак и сделал манящее движение в сторону парочки. Я уже догадывалась, что принц собирается делать, хотела возразить, но слова застряли в горле. А потом разум взял верх.

«Здесь и сейчас это не худший в мире вариант, а потом ты как-нибудь смиришься!»

Леож уверенно манипулировал путником, а девушка лишь безропотно следовала за мужчиной, пока принц не завел их на конюшни и не вынудил войти в одно из самых дальних пустых стоил. Выпивоха, заметив большие кучи свежей соломы, тут же радостно присвистнул и упал, растянувшись на полу. Девушка вздохнула и опустилась рядом, будто ей резко захотелось спать.

– Они проспят часов двенадцать, если не больше, – объяснил мне Зак. – А пока мы под их личинами вернемся в таверну и попытаемся вести себя так, чтобы никто ничего не заподозрил.

Рассматривая спящую девушку, я с трудом представляла себя в ее облике, но Леож не дал мне опомниться. Через пару минут мое тело внешне преобразилось, как и одежда. Я провела ладонями по тонкой ткани платья, испытывая странное ощущение: глазами видела, что трогаю потрепанный бархат, но на ощупь это была моя одежда.

– Как интересно. – Я попыталась оценить разницу в комплекции, тыча пальцем себе в грудь и ожидая почувствовать воздух. Но под пальцем была моя куртка, хотя девушка была гораздо более пышной, чем я.

– Пошли, – позвал Зак. Голос у него не изменился, но передо мной стоял здоровенный отвратительный мужик.

– Жуть! – выпалила я неожиданно для себя, осознавая, какую роль мне предстоит сыграть.

Словно поняв ход моих мыслей, Леож приобнял меня за плечи и притянул к себе.

– А можно без этого? – сухо спросила я.

– Мы ведь договорились? – переспросил Зак.

Я вздохнула и попыталась улыбнуться, но страх не желал исчезать.

– Мне страшно, – честно призналась я принцу.

– Пару часов, а потом мы пойдем наверх, – внес ясность он. – Наутро же никто не удивится, если я заберу коня этого выпивохи и оплачу лошадь для тебя.

Я покраснела, хотя в словах Зака не было ничего такого, и порадовалась, что вряд ли краска проступила и на личине.

Вздохнув, я обняла Леожа за талию и, стиснув ткань его куртки, почувствовала себя увереннее. Он чуть расслабился и ухмыльнулся, играя сильно пьяного, а мне оставалось лишь делать вид, что ташу тяжеленную тушу.

В таверну мы не вошли, а ввалились. Зак тут же покачнулся и потянулся к ближайшей кружке, но промахнулся и едва не упал. Вынужденная исполнять свою роль, я честно пыталась придерживать Леожа и при этом не злиться, а весело хохотать.

– Лея, совсем он упился, что ли? – спросил у меня хозяин, проходя мимо.

Посетители на нас почти не обращали внимания. Они выглядели не трезвее нас.

– Ничего, перекусит и очухается, правда, красавец? – стараясь и в образ войти, и не перегнуть палку, ответила я, увлекаемая Заком за единственный пустой столик, где, кроме выпивки и блюда с ребрышками, ничего не было.

– Вот это правильно! – ухмыльнулся хозяин.

– Тогда принеси нам самого вкусного, – хихикнула я, – точно знаю, мой нюх не обманешь, сегодня с кухни так аппетитно...

Хозяин удивленно воззрился на меня, а я поняла, что переборщила. Вряд ли уличная девка будет рассыпаться в комплиментах повару.

– И вина мне, если есть, от эля уже тошнит, а до рассвета еще далеко.

Мужчина хмыкнул, пожал плечами, видно, решил не задавать вопросов, и удалился. А я посмотрела на Зака и едва слышно пробормотала:

– И что делать дальше?

– Поедим – и спать, – прошептал он, а потом громче добавил: – Ах ты негодница.

Разыгрывая представление, принц притянул меня поближе и смачно поцеловал в щеку. Я вздохнула, решив, что все не так плохо, даже хохотнула, а Зак вдруг накрыл мои губы грубоватым требовательным поцелуем.

«Играй свою роль! – приказала я себе. – Играй роль!»

Я закрыла глаза, чтобы не видеть личину принца, и просто замерла, не зная, как реагировать.

Сначала его движения были грубыми и требовательными, но затем Зак ослабил хватку, едва меня придерживая, обращаясь осторожно и почти нежно. Его дыхание было свежим, теплым.

Наверное, со стороны мы выглядели странно: сильно пьяный мужчина, обнимающий гулящую девушку за талию и целующий ее так, будто...

Будто что?

Я не знала, но мне хотелось ответить на поцелуй. Хотелось, но я заставила себя ничего не делать, показывая, что терпеливо ожидаю завершения. Принц разочарованно вздохнул и глянул на меня. У выпивохи были глаза Зака, золотисто-желтые, злые и немного обиженные.

Что ж. А кому сейчас легко? Я замуж не хотела. И теперь этот статус меня не прельщает, хотя я вроде как только что первый раз поцеловалась с собственным мужем.

«Первый и последний, – напомнила я себе. – Сейчас это все нужно только для дела, а потом он меня не заставит!»

– Подыграй мне, – не желая опускаться до просьб, настойчиво произнес Зак, а сам в это время с напряжением пытался понять, почему Ализа отреагировала именно так. Он понял бы, если бы она боялась его или не знала, что предпринять. Здесь же принц чувствовал сознательное решение не поддаваться.

Ему хотелось встряхнуть Ализу и напомнить: что бы там она себе ни напридумывала, она все же его жена. А потом ему захотелось как следует стукнуть себя по голове: «Меня не должны волновать ее чувства. Она сама знает, и объяснять я не должен. Она дочь короля, а значит, с самого детства ей, как и всем благородным особам, вдалбливали, что ее ждет брак по расчету. Или по любви, но уже к их богу».

Зак передернул плечами, вспомнив про странную традицию жителей других королевств отдавать своих дочерей в услужение божеству. Сам Леож в богов не верил, как и в богинь. Другое дело – силы природы.

Возможно, если бы на его месте был кто-то более придирчивый, то Ализу бы так и не выдали замуж. Она не горит желанием быть покладистой, не пытается проявить хотя бы капельку смирения. Многим одного этого бывает достаточно, чтобы отказаться от союза, ведь у знати выбор более чем достаточный.

Хмуро глянув на насупившуюся принцессу, Зак рывком перетянул ее к себе на колени, ни на миг не прерывая зрительный контакт. Принцесса недовольно сопела, и даже сквозь личину Леож видел ее страх и раздражение, но ему хотелось кое-что проделать, и Зак не собирался отступать.

Ухмыльнувшись и положив ладонь ей на шею, под волосы, чувствуя напряжение, Леож потянулся и вновь уверенно поцеловал Ализу, не думая о том, как они выглядят со стороны.

Ализа тихо выдохнула ему в рот, отворачиваясь, но он не дал, лишь еще крепче сжал принцессу. Несколько долгих секунд она упиралась ему в грудь и сжимала губы, но потом чуть расслабилась, хоть и не перестала сопротивляться.

Обрадовавшись своей крошечной победе, Леож перестал настаивать и отодвинулся, рассматривая чужие волосы над ухом.

– Ну хоть что-то, – заметил он. – Но однажды тебе придется привыкнуть к мысли, что я твой муж. И имею право.

– Я тоже имею кое-какие права, – хмуро возмутилась Ализа. – И среди них – комфорт и дом. На них имею право.

– Замок вместо дома подойдет? – ухмыльнулся Зак.

Принцесса вздохнула и промолвила очень тихо:

– Подойдет. Хотя я бы предпочла родной дом неизвестности и чужой стране.

Зак не стал ей ничего на это отвечать, здраво рассудив, что она не поверит его доводам.

– Ешь, – предложил принц вместо этого, – а потом пойдем спать.

Он улыбался и раскачивался, стараясь не выходить из образа выпивохи. Вспомнив о личине, принцесса немного наигранно и очень противно засмеялась.

Кто-то обернулся на ее смех, кто-то равнодушно глядел в свою кружку, другие и вовсе отвернулись, потеряв к молодым людям интерес. Заку не хотелось пугать Ализу, но сам он почти сразу же заметил приметную троицу. Наемники ели, но почти не пили, с завистью поглядывая на людей вокруг.

«Так кто же из совета точит на меня зуб? – в который раз подумал Леож. – Эх, если бы знать... Это облегчило бы нам задачу, а так!..»

Не выяснив имя храмовника, что вел двойную игру, никто из семьи не мог отдать приказ. А взяв под стражу не того человека, король рисковал своим именем и доверием народа, с трепетом относящегося к храмовникам. Джону простили убийство служителей Трао, но второй раз это явно не стерпят.

«Да, димиотрионцы не слишком хорошо относятся к магам, что не мешает жителям королевства покупать у обладателей дара вечные лампы или заказывать им порталы и радоваться приобретениям», – угрюмо напомнил себе принц и, перегнувшись через жующую Ализу, взял кусок баранины.

Когда он пытался меня заставить, хотелось отстраниться и надавать Леожу по шее, но стоило ему ослабить хватку, как в моей бедовой голове возникла необъяснимая потребность ответить, обнять его и прильнуть к губам. Хотелось понять, как это будет на вкус. Я желала этого так остро, что испытывала почти физическую боль. Но волевым усилием заставила себя ничего не делать.

Кто знает, чем для меня обернется сама история с этим несуразным браком? Не лучше ли повременить, чтобы потом не жалеть?

А я ведь буду жалеть при любом исходе, понравится мне поцелуй или нет.

«Понравится, – подсказало подсознание, – Зак уверен в себе настолько, что и у меня сомнений не остается».

Мы обменялись несколькими незначительными фразами и переключились на еду, хотя мне это сделать было довольно сложно, сидя на коленях у принца.

«Это всего лишь роль, которую ты должна сыграть сегодня», – напоминала я себе каждые несколько минут, но все равно улыбка получалась вымученная.

Когда тарелки опустели, а нам уже совершенно расхотелось изображать кого-то, Зак спустил меня на пол и встал сам, пошатываясь лишь самую малость. Я отошла чуть в сторону, будто решила больше не поддерживать своего спутника, и в это время кто-то довольно фривольно попытался обнять меня сзади. Я справилась с естественным желанием отпря-

нуть и толкнуть незнакомца локтем. Вместо этого развернулась в кольце рук, ухмыльнулась и качнула головой. Получился то ли приветственный, то ли вопросительный жест.

Мужчина лыбился, демонстрируя неполный набор зубов:

– Крошка, зачем тебе этот глупец, что уже не стоит на ногах? Я же и заплачу, и буду лучше него в эту ночь.

– Она моя, – хрипло и почти трезво произнес Леож, и незнакомец примирительно поднял руку.

– Если ты еще будешь здесь, то загляни завтра, – хихикнула я, поддерживая образ разбитной девицы.

Мужчина улыбнулся мне в ответ, хоть и с разочарованием, а я представила лицо настоящей «крошки», когда завтра этот беззубый начнет к ней подкатывать.

Хозяин проводил нас до комнаты. На полу посреди помещения валялись сумки. Уборной, даже маленькой, здесь не наблюдалось. Умыться можно было и из тазика, а ради остального придется идти вниз, в общую уборную. И придорожные кусты в этом плане выглядели куда заманчивее.

Опять у нас была одна кровать, но на этот раз я устроилась на ночь сама, без посторонней помощи. Положив голову на подушку, я счастливо улыбнулась и почти сразу задремала, не думая над тем, что делает Зак.

И проснулась словно через секунду от его толчка.

– Что?

– Нам пора, – сообщил он мне тихо.

– Но ведь я только что легла! – Мой вздох выказал все удивление и неверие.

– Это было шесть часов назад, а сейчас уже утро.

Удивленно взглянув за окно, я застонала. Там и правда было уже совершенно светло.

– И что дальше?

– Берем лошадей и уезжаем, – решил Зак. – Я договорюсь с хозяином о второй лошади. Пусть думает, что мне просто нужна сменная. А ты выходи к тракту, но будь осторожна, надеюсь, ты не привлечешь излишнее внимание.

– А если наши преследователи потом увидят настоящего толстяка, а тот расскажет об украденной лошади?

– Они отсюда уберутся раньше, чем наш мужик очнется, – заверил меня Леож.

Я послушно спустила ноги с кровати и, постанывая при каждом движении, начала обуваться. Нестерпимо хотелось принять ванну и сменить одежду.

Умывание не подняло настроения, и я с завистью поглядывала на Зака, пока он не нацепил личину. Каким-то невероятным образом ему удавалось выглядеть опрятно, хотя мы оба спали в одежде.

Вздохнув еще разочек, я вынудила себя улыбнуться, собираясь выйти к тракту и уже там подождать принца. Моя личина выглядела ровно так же, как и вчера. Правда, резкий удушливый аромат духов выветрился.

– У тебя есть около десяти минут, потом личина спадет, – наставлял Зак. – Так что иди быстро и постарайся не привлекать внимания. Наши преследователи здесь, а с утра они будут куда внимательнее.

Я кивнула и ушла, стараясь не забыть инструкции Леожа. В другое время можно было бы взбунтоваться, но у меня уже сложился в голове план, для которого мы с Заком должны были уехать отсюда без каких-либо проволочек.

Стоит пересечь границу... А там останется лишь удрать и отправиться к святым матерям. У меня теплилась надежда, что эти женщины Эридина не только позволят мне остаться, но и защитят.

Я много читала об их храмах, куда могла обратиться любая женщина. В храмах находили свой приют нелюбимые жены, матери и даже дочери. Мирские законы не останавливали служительниц, и святые матери всегда помогали тем, кто нуждался в защите.

Сколько мне еще терпеть принца? День? Что ж. Один день не такая большая жертва ради обретения свободы.

Возможно, мне так понравится у святых матерей, что я решу стать одной из них. Чем плохо? Эти женщины живут на деньги короля Эридина и на подношения, и никто не смеет от них ничего требовать.

На первом этаже я встретила лишь пару девушек, которые убрали столы. Заметив меня, они попытались что-то спросить, но я состроила очень задумчивое лицо и пронеслась мимо. Перед зданием на лавке сидели трое мужчин и о чем-то переговаривались. Я надеялась остаться незамеченной, но один из них меня окликнул. Пришлось разворачиваться и торопливо натягивать на лицо улыбку.

– Я видел тебя вчера, милашка, – ухмыльнулся он мне. Его друзья лишь окинули блудливую девку, какой я предстала, оценивающим взглядом и вновь уставились себе под ноги.

– Да я почти всегда здесь, – встряхнув юбками, проворковала я, а в голове отсчитывались секунды. Сколько у меня еще есть? И где мне спрятаться, если личина спадет не вовремя?

– Тогда скажи, красавица, а не было ли у вас тут необычных посетителей? – начал допытываться мужчина. – Очень приметная парочка. Он – высоченный, но худой. Волосы светлые, глаза желтые. А девчонка – с рыжими волосами, одета в мужскую одежду.

Я резко вздохнула и попыталась не нервничать, хотя по глазам, наверное, наемник мог все прочитать.

– Нет, господин, я таких не видела.

Годы тренировок не прошли даром, и я смогла ответить мягко, без страха в голосе, а потом добавила:

– Тем более на девушек я и вовсе внимания не обращаю. Я мужчин люблю.

Наемник ухмыльнулся и прихлопнул себя по колену:

– Поди-ка сюда, милашка, дай полюбоваться твоей хорошенькой мордашкой.

Я подавила ужас и заставила себя усмехнуться:

– А господин не обождет пять минут, дав девушке возможность... – Я не договорила и неопределенно помахала руками, после чего весело добавила: – А потом!..

Глаза наемника загорелись, а мне захотелось провалиться сквозь землю. Игра игрой, а мама такого не одобрит!

С этой мыслью я поспешила прочь, стараясь, чтобы мужчины не поняли, куда именно я направляюсь. Наемники возобновили беседу. Я глянула через плечо и увидела вышедшего из таверны Зака. Его соглядатаи тоже стали расспрашивать, но он лишь недоуменно качал головой. Я была уже довольно далеко, когда на вопрос обо мне Леож ответил:

– Своенравная. С такой не знаешь, чего ждать.

Фыркнув, я окончательно решила на побег.

Стоило мне скрыться из виду, и личина, будто ненужная шелуха, слетела с меня, растаяв, как дым. Помянув адово пекло, я поскорее направилась к тракту, надеясь, что никто не заметит. Мне повезло, и до кустов у дороги я добралась без происшествий, а через десять минут подъехал Зак. Он сидел на крепком выносливом мерине, к седлу которого были прикручены поводья невысокой серой кобылки.

Перехватив поводья, я кое-как взобралась в седло и выпрямилась.

Во мне все еще теплилась надежда, что наши приключения на этом завершены и дальше дорога будет проще. Зак, судя по выражению лица, считал иначе, но я предпочла думать о лучшем.

Направив лошадей в нужном направлении, мы поспешили прочь, чтобы не накликать новую беду.

«Не прошло и недели, а со мной приключилось больше невзгод, чем за всю мою жизнь», – признала я, поглядывая в спину Леожу.

А ведь убеги я тогда, еще в первый день, и ничего не было бы. Я бы добралась до одной из сестер, и мы бы нашли способ избавить меня от этого брака.

В конце концов, я могу настаивать на разводе и не оглядываться на отца. Он ведь не спросил моего мнения, не узнал, что я думаю обо всей этой затее. Раз так, то и я ему ничегошеньки не должна. Ну и тем более я ничего не должна своему новоиспеченному супругу.

А если бы папочка знал, что отдает дочь за человека, которого пытаются убить, то, я уверена, ни за что не заключил бы этот договор.

«Договор вполне может оказаться недействительным, если разобраться, – размышляла я. – Да и... Он до сих пор не скреплен окончательно, любой лекарь это подтвердит!»

Меня передернуло от отвращения, но я приказала себе сохранять спокойствие.

Пока моей целью был ближайший храм святых матерей, где я тут же попрошу убежища.

Будто чувствуя мои намерения, Зак то и дело оглядывался, а потом и вовсе остановился, поджидая меня, забрал поводья и привязал к задней луке своего седла.

Что ж. Значит, я могу не думать о дороге.

До границы мы доехали всего за пару часов, не слишком гоня коней. Документами занимался принц, а я не интересовалась, что же он показал эридинцам.

Здесьние земли жили торговлей, поэтому никого особо не интересовало, кто ты и откуда. Если есть деньги, то тебе здесь будут рады.

Мы могли пересечь эту часть Эридина за считанные часы, но Зак неожиданно решил заехать в единственный здесь городок, больше похожий на огромный рынок. Я старалась не выказывать эмоций, а сама строила планы, ведь именно здесь и находился один из нужных мне храмов.

На главной площади принц спешился и велел мне сделать то же самое, после чего направился напрямик к самой дорогой гостинице, где снял две отдельные комнаты, заказал для каждого горячую ванну и обед, проводил меня наверх и самолично запихнул в комнату, хотя я планировала расспросить его, зачем он это делает. А потом поняла и сама, когда вспомнила, куда мы направляемся.

В Димитрионе мы будем через пару-тройку часов. И лучше появиться там в приличном виде.

Моя догадка вскоре подтвердилась. Слуги натаскали в ванну ведрами воду, а служанка выставила на маленький столик разные флаконы и выжидательно посмотрела на меня. Я отрицательно мотнула головой и выпроводила девушку, хотя в другое время обязательно воспользовалась бы ее помощью.

Снять с себя грязную одежду и погрузиться в теплую воду было невероятно приятно.

Несколько минут я просто отмокала, лежа с закрытыми глазами. Потом изучила флаконы и выбрала шампунь с ароматом розы, которым дважды как следует вымыла волосы.

Они, конечно, после мытья станут слишком пушистыми, и их будет тяжело расчесать, но устоять перед соблазном было трудно. Тело я долго с упоением терла мочалкой, пока кожа не порозовела.

Раздражающий запах, будто впитавшийся в меня за время путешествия, если не исчез, то немного притупился и не лез настойчиво в нос.

Я лениво валялась в ванне и гоняла по поверхности клочки пены, когда дверь распахнулась и в комнату вошел Зак. Беспокоиться мне было не о чем – ванна была почти полно-

стью скрыта от входа ширмой, открывая взору лишь лицо. Но то, что Леож увидел меня такую раскрасневшуюся, немного смутило.

В руках принц сжимал какие-то свертки.

– Надеюсь, подойдет, – хмуро сказал он и вышел.

Удивленная его реакцией, – он выглядел если не злым, то чем-то раздосадованным – я выбралась из воды и, наскоро вытершись, поспешила к сверткам.

Там, к немалому моему удивлению, оказалось милое зеленое платье простого кроя, необходимое белье и туфли.

Немного посомневавшись, я начала надевать вещи на себя. Корсет был простой и не жесткий, как раз подходящий для прогулок и долгой езды на лошади. Нижняя рубашка, очень тонкая, отделанная кружевом, смотрелась отлично. Чулки из тончайшей шерсти вернули мне ощущение комфорта, ну а панталоны с маленькими розовыми лентами по краю вселили ощущение женственности.

Платье село почти идеально, хотя и не шилось на заказ. Мне потребовалось лишь ту же стянуть ленты на боках, чтобы убрать лишние пару дюймов в талии.

Встряхнув волосами, я позволила им свободно рассыпаться по плечам. Немного полюбавшись на себя в небольшом зеркале, я заплела две тугие косы и обвила их вокруг головы.

Когда я выходила из комнаты, то постаралась не хлопнуть дверь. Из соседней комнаты доносился плеск воды, так что я немного расслабилась и без страха спустилась на первый этаж. Никто меня не задержал, никто не спросил, куда же я направляюсь без своего спутника. Возможно, никто просто не узнал во мне ту чумазую девчонку, какой я была час назад.

Стараясь держаться поближе к расхаживающим по улицам матронам, дабы никто не удивился моим прогулкам в одиночестве, я добралась до нужного мне закоулка и оказалась перед заветными воротами. Несколько секунд не могла решиться, но потом постучала.

Пришлось подождать какое-то время, пока наконец не раздался скрип отодвигаемого засова и дверь распахнулась, впуская меня внутрь.

Глава 5

Мать Эфина с нескрываемым раздражением просматривала лежавшие перед ней бумаги, стараясь не досадовать столь откровенно. Все сейчас ей не нравилось. И особенно сама ситуация.

Девушка, недавно появившаяся на пороге храма, утверждала, что ей необходима защита от супруга, но ни мать Эфина, ни другие матери не видели на Ализе следов чужой жестокости, которая задевает душу куда больше, чем тело, оставляя вечные шрамы в сердце.

На душе Ализы шрамов не наблюдалось. Даже царапин.

Молодой же человек, представившийся мужем, не походил на того, кто плохо обращается с женщиной, даже с такой юной. Ко всему прочему оказалось, что девушка не просто маленькая запутавшаяся горожанка, а принцесса. И хотя святые матери не слишком чтили законы и никогда не преклонялись перед титулами, но все же не стремились наживать себе врагов среди правителей.

Данная ситуация матери Эфине совершенно не нравилась. Она пыталась отыскать хоть какую-то причину отказать молодому человеку во встрече с женой, но не находила таковой. Не обижал, не бил и не изменял. Сил матери хватало, чтобы понять это. Подобным умениям, в чем-то схожим с магией, их учили с самого первого дня служения.

Но... Разве можно пустить мужчину в храм, нарушая тем самым все законы их тихой обители? Мать Эфина вздохнула, принимая решение. Документы она аккуратно свернула и подвинула визитеру.

– Я поговорю с ней и приведу в южный садик, – озвучила служительница свои мысли. – Так будет лучше, чем если вы войдете в дом.

Зак пожал плечами и позволил матери Трисе увести себя.

Посмотрев посетителю в спину, мать Эфина поднялась из-за стола, поправила длинное полотно молитв, разостланное поперек столешницы, и направилась в дальнюю часть храма, где в одной из келий разместили Ализу.

Первые сутки девушка почти ничего не ела, только спала. Матери ее не расспрашивали, решив, что время терпит. А на второй день явился ее муж. К всеобщему удивлению, скандалов он закатывать не стал, сразу испросил аудиенции у старшей матери и молча протянул ей стопку бумаг...

Мать Эфина вошла в келью без стука, за долгие годы приучив и себя, и других служительниц, что матерям нечего скрывать друг от друга.

Девушка сидела у окна, рассматривая покачивающуюся ветку орешника.

– Дочь моя, – начала служительница, – мне необходимо поговорить с тобой.

– О чем, матушка Эфина? – с виду кротко ответила девушка, но служительница уловила некую подозрительность в глазах Ализы.

– Сюда прибыл твой муж, – не стала ходить вокруг да около мать.

– И чего же он хочет? – тут же напряглась девушка и поднялась.

Строгое темно-серое платье, которое ей подобрали матери, не добавляло Ализе смирения в облике. Она выглядела такой же взбалмошной и резкой, как и в тот день, когда только пришла в храм.

– Я обещала, что он сможет с тобой поговорить, – отчеканила мать Эфина. – И сейчас я провожу тебя.

– Но!.. – Девушка обиженно застонала. – Как же так? Вы же защищаете всех.

– Сейчас тебе не грозит опасность, – мать подошла и попыталась погладить Ализу по щеке, – а в случае чего ты можешь сразу же уйти.

Девушка непокорно вскинула голову и прикусила губу, сдерживая рыдания. Матерь ждала, что Ализа что-нибудь скажет, но она промолчала, только горько шмыгнула носом.

Обув мягкие туфли, девушка последовала за старшей матерью, предпочтя не устраивать скандалы в святом месте.

Слова буквально срывались с языка, но я сумела сдержаться. Лучше не злить матерь Эфину, мало ли что она тогда обо мне подумает. Вполне ведь может и не принять в храм, и тогда придется возвращаться к Заку, а этого я хотела меньше всего.

Принц сидел на лавочке в крошечном садике и рассматривал цветы с видом мученика. Я прошла и остановилась в нескольких шагах, надеясь, что он как можно дольше не заметит моего присутствия. Но, как и всегда, когда дело касалось Леожа, он не дал мне передышки, сразу же повернул голову, прожигая меня злым взглядом. Хотелось отступить, спрятаться и не видеть его. Не чувствовать прожигающей до костей ярости.

– Ну здравствуй, – хмуро произнес Закари и встал, кивнув на лавку: – Сядь!

Я послушно прошла вперед и плюхнулась на каменную скамью.

– И в какой момент ты до этого додумалась?! – резко выпалил он, не собираясь сдерживать ни гнев, ни обиду. – В первый же день или после?

Я пожала плечами, решив, что мой ответ ничего не изменит.

– Ты хоть знаешь, что из храма так просто не уйти? Или собиралась податься в служительницы? – продолжил Зак. – Ализа, учти, после нашего разговора ты пойдешь со мной. По своей воле или против, но ты уйдешь отсюда со мной. Матери препятствовать не станут. У них нет права тебя удерживать.

– Я уйду, когда захочу, – непокорно вскинула голову я. – Не тебе решать.

– Мне! – выплюнул Зак и шагнул ближе, глядя в глаза. – Я твой законный супруг и я в своем праве. Ты моя. И я обращаюсь с тобой достаточно хорошо, так что матери не будут вмешиваться.

– А может, я не хочу уходить? – возмутилась я, отводя взгляд.

– А так ли ты хочешь стать одной из них? – усмехнулся принц. – Всю жизнь посвятить служению, не выходить за пределы храма и носить лишь этот отвратный серый цвет.

– Мне не обязательно принимать служение, – сама понимая, что говорю неубедительно, пробормотала я.

– А в качестве кого ты собиралась остаться? – взорвался Леож, но никто не явился его успокаивать. – Храм для матерей, Лиза!

– Я все равно останусь, – упрямо гнула я свое. – Может, это моя судьба – быть святой матерью.

– Моя жена не будет храмовницей, – выдохнул он, шагнул ко мне, рывком поднял на ноги, после чего взвалил на плечо.

– Отпусти! – закричала я. – Я нажалуюсь!

– Кричи, – разрешил Зак, вынося меня из сада.

Встреченная им матерь смотрела на нас испуганно, но не пыталась что-либо предпринять.

– Помогите! – послушно завопила я. – Меня украсть пытаются! Спасите!

Он нес меня по коридору мимо матери Эфины, шикнувшей на других матерей, мимо удивленной толпы послушниц. Никто его не остановил. Лишь когда за нами закрылись ворота, Зак отпустил меня, позволяя соскользнуть по нему на землю. Я непроизвольно отшатнулась от принца, но, будто я собиралась броситься наутек, Леож крепко сжал мой локоть и притянул к себе. После чего направился к черной неприметной карете на другой стороне улицы.

Внутри меня запихнули довольно бесцеремонно, но я даже вскрикнуть не успела, а принц уже сел следом и стуком известил кучера, что можно ехать.

– Что ты сделал? Как ты их заставил?

– О них ходит больше слухов, чем есть на самом деле, – отмахнулся он. – Матери защищают всех, да, но лишь тех, кому на самом деле нужна помощь. А тебе она не нужна.

– Да, мне нужна не защита, а развод! – бросила я, отодвигаясь от Зака подальше.

– Вот как? – хмыкнул он. – Развод? И тебе совершенно все равно, что я два дня волновался за тебя, пока искал?

Я гордо вздернула нос.

– Ничего с тобой не случилось, даже не похудел.

Принц зарычал и схватил меня за локоть, перетягивая к себе поближе:

– Ты самая большая язва в моей жизни! – медленно произнес он. – Но развода ты не получишь.

– Еще посмотрим! – в тон ему огрызнулась я.

Зак едва слышно зашипел, а потом впился мне в губы, неистово и требовательно, почти кусая, делая больно. В первую секунду мне хотелось начать брыкаться и колотить его в грудь, но неожиданно возникло желание прижаться к нему как можно теснее и ответить на поцелуй.

Острые искорки удивительного приятного тепла пронзили тело, а Зак вдруг перестал меня стискивать. Поцелуй замедлился, но стал глубже. И тогда я, проклиная себя и поминая адово пекло, отозвалась на его настойчивость, не представляя, что будет дальше.

В голове резко все помутилось. Остались лишь острые вспышки обволакивающего тело удовольствия, я хватала воздух как выброшенная на берег рыба.

Хотелось все прекратить и, одновременно, довести до конца.

Не понимая, что делаю и что делает он, я таяла в его руках. Когда он скользнул губами по щеке, виску и мочке уха, я уже немного пришла в себя и уперлась принцу в грудь ладонями. Зак не стал мне мешать, а я отстранилась от него и пересела подальше.

– Это ничего не значит.

– Это мы посмотрим, – хмыкнул он, и я не увидела, но почувствовала уверенный взгляд золотисто-желтых глаз.

Дорогу до границы с Димитрионом я не запомнила. Лишь то, как за мной наблюдал Леож. Он явно был в бешенстве.

Хотелось выпрямить спину и ответить ему разъяренным взглядом. Вместо этого я делала вид, что мне очень интересно смотреть в окно, следя за меняющимся видом.

А Зак?

Он может думать и делать, что хочет. Сейчас мне на это было наплевать. Я – принцесса крови, а значит, смогу справиться с такой мелочью, как ненависть супруга.

Грела идея, что в качестве жены мне оставаться недолго. Доберемся до места, и разведусь. Зачем мне муж? И без него отлично живется!

Повернув голову, я ответила принцу самым резким из имевшихся в арсенале взглядом и вновь устала в окошко кареты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.